

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

ДИВЕРСАНТ

ПЛАТА КРОВЬЮ

АЛЕКСЕЙ
ЮРАСОВ

Алексей Алексеевич Юрасов
Диверсант. Плата кровью
Серия «Героическая фантастика»
Серия «Диверсант», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67744473
Диверсант. Плата кровью: Эксмо: Яуза; М.; 2022
ISBN 978-5-04-157037-8

Аннотация

Продолжение романа «Диверсант. Дорога домой».

Спецназовец Николай Смирнов, после своей героической смерти попавший в параллельный мир, где продолжается Вторая мировая война, все-таки добрался до Родины. Его не смогли остановить карательные отряды СС и агенты гестапо. Но дома его ждут новые испытания: нацисты готовы приступить к первой фазе тотального уничтожения русского народа: в городах начинаются облавы, мирных жителей сгоняют в гетто.

Николай решает помочь им, ведь он не может бросить соотечественников в беде! Чтобы освободить невинных людей, спецназовец объединяет силы с группой подпольщиков. Вместе с новыми друзьями Смирнов начинает собственную войну с оккупантами, чтобы доказать врагу: русские не сдаются, нацисты рано поверили в свою победу!

Священная борьба за свободу, за саму жизнь нашего народа, еще не закончилась! Нацистский режим будет повержен!

Содержание

Часть I. Защитник	6
Глава 1	6
Глава 2	34
Глава 3	52
Глава 4	80
Глава 5	113
Глава 6	132
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Алексей

Алексеевич Юрасов

Диверсант. Плата кровью

*Посвящается моей маме, Юрасовой Лидии
Владимировне.*

© Юрасов А.А., 2022

© ООО «Издательство «Яуза», 2022

© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Часть I. Защитник

Глава 1

– Пошла!

– Дверь подъезда старенького пятиэтажного дома распахнулась, и на улице показалась женщина лет тридцати пяти с окровавленным лицом. Она упала, попыталась подняться, но ноги плохо держали измученное тело, и женщина снова растянулась на мокром от дождя асфальте.

– Встать!

Двое мужчин, одетых в военную форму, вышли сразу за ней, обступая её с двух сторон.

– Встать, я сказал!

Один из них, бугай с некрасивым, покрытым оспинами лицом, замахнулся ногой и ударил лежащую по рёбрам.

– Встать!

– Ты что, совсем глухая?!

Он поднял ногу для следующего удара, но его остановил напарник.

– Хватит, Пётр! Она нужна нам живой!

– Зачем? Нам приказали не щадить её.

– Но и не убивать!

– Ладно! – Пётр махнул рукой. – Позже продолжу.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты садист? – Напарник бугая взял женщину под локоть и помог подняться.

– Ты считаешь, что это правда, Михась? – Пётр, уже дошедший до машины, резко повернулся к нему.

– Мне всё равно, – пожал тот плечами. – Лишь бы это не мешало службе.

– Ну-ну, – нехорошо усмехнулся бугай. И приказал уже женщине: – Залезай! Два раза повторять не буду.

Та поставила ногу на ступеньку, едва не упала вновь, но справилась, и Михась закрыл за ней дверь.

– Поехали! – сказал он, оказавшись внутри тёплого салона.

Водитель кивнул, нажал на газ, и машина, взвизгнув колёсами на мокром асфальте, устремилась вперёд, увозя пленницу в неизвестность.

* * *

Я ехал и ехал, пристально всматриваясь в проносящийся за окном пейзаж, и не узнавал свою родину. Казалось, всё то, что окружало меня, было не моё. Воздух, деревья, поля, небо... Такое знакомое и одновременно нет.

Я вглядывался, надеясь, что это чувство пройдёт, на душе станет сразу легче...

Но нет!

Километры сменялись километрами, а меня всё не поки-

дало чувство, что мне здесь не место.

Тряхнув головой, чтобы прогнать это гаденькое чувство, я нажал на тормоз и остановился на обочине. Нужно немного отдохнуть. Всё же больше пятнадцати часов за рулём. Да и подумать не мешало. Что-то было не так! Как будто, проехав стену, которая отделяла Россию от всего остального мира, я оказался не дома, куда так стремился, а совершенно в другом месте. Но так быть не должно!

Это неправильно!

Я откинул голову, закрыл глаза.

Почему-то вспомнилось моё первое задание. Мне и моему командиру, капитану Соловьёву, тогда приказали прекратить доставку продовольственного груза боевикам.

У меня тогда было такое же чувство, что я не дома. Кругом всё враждебное!

Лес, горы, камни, редкие родники.

Опасные твари. Змеи, пауки.

Всё неродное!

К тому же постоянные дожди, которые прекратились только к концу второго дня. Я весь вымок до нитки. Был зол, но быстро успокоился. Это всё нервы!

Тем более командир, глядя на меня, тихонько посмеивался.

Я понял, что надо как-то приходить в чувство!

Я пробубнил что-то невнятное и собрался. Нельзя расслабляться! Иначе первое же задание может стать и послед-

ним!

Мы шли двое суток, пока наконец не вышли в заданную точку. Быстро установили взрывчатку – она вызовет обвал и перекроет дорогу, и тогда боевики не смогут переправлять по ней колонны с продовольствием и станут отходить.

Но вот дальше всё пошло не по плану.

Нас заметили!

Группа террористов, видимо, охраняла дорогу. Они попытались нас окружить. Но не получилось. Хорошо, у них рация сломалась, и они не смогли вовремя вызвать подмогу. Но и нас было всего двое. Их десять.

Правда, двоих они потеряли сразу. Подорвались на растяжке. Ещё один зашёл с тыла, но я встретил его и повалил на землю. Навалился. Бородатый мужик попытался выхватить нож, но я перехватил его руку, противник закричал от боли. Я выбил клинок. Затем ударил своим. Это был мой первый враг!

Командир тем временем сдерживал троих, которые попытались обойти нас с флангов. Когда у них это не получилось, стали бросать гранаты. Пришлось срочно искать укрытие. Но один осколок всё-таки стеганул капитана по руке. Я прикрыл его, сняв одного стрелка. Двое других залегли.

Остальные психанули и пошли напролом. Но капитан не растерялся. Потеряв ещё двоих, террористы отступили. Стали переговариваться.

Мы тоже спрятались в укрытии. Своих не вызывали, опа-

саясь того, что сигнал могут отследить и другие бандгруппы. Я перевязал капитана. Тот сделал укол обезболивающе-го, ободряюще хлопнул меня по плечу.

– Не дрейфь, Колька! Всё будет хорошо!

Я кисло улыбнулся.

Боевики снова полезли. Мы принялись стрелять. Ранили одного. Кажется, террористы поняли, что с наскака нас не взять, и отправили одного за подкреплением.

Но капитан это просчитал.

Вскоре раздался взрыв.

Сработал подарок!

Командир развернулся ко мне:

– Нельзя ждать! Иначе могут прийти другие! Обойди их с фланга, я прикрою!

И мы атаковали сами.

Капитан остался оттягивать огонь на себя. Я обошёл с фланга. Боевики мой манёвр проморгали. Они были слишком увлечены стрельбой. Что-то возбуждённо говорили. Я свалился на них как снег на голову.

Одного ударил ногой в голову, тот захлебнулся кровью и осколками зубов.

Ещё один развернулся. Я выбил его автомат и ударил ногой в грудь. Террорист сложился пополам, я добил его ножом.

Последний, здоровый такой боевик, выхватил свой и бросился на меня. Я успел отпрыгнуть, но он прочертил по моей

руке длинную полосу.

Зараза!

Первая кровь на задании!

Сделав выпад, он отскочил, я ударил, он поставил блок, выбросил ногу. Я чиркнул по ней. Боевик зашипел, сразу стал хромать. Но не сдался. Попытался достать меня длинным выпадом. Но и я не дремал!

К тому же подоспел мой командир. Он выстрелил, добив лежащего в нокауте после моего удара, и схватился с моим противником, быстро покончив с ним.

– Всё, Коля, уходим! Время!

Я кивнул и наскоро перевязал руку, затем мы быстро поднялись по тропинке и отошли на безопасное расстояние. Капитан привёл в действие закладку. Рвануло так, что было слышно за пару километров.

– Дело сделано! Теперь домой!

Домой!

Как сладко это слово.

Я поспешил за командиром, и мы скрылись в густом кустарнике...

Вот и сейчас я приехал домой.

Только чувство, что я не дома, не покидало!

Мне показалось или на меня сразу стало что-то давить? Тоска, одиночество... Резко заболела голова.

Да что со мной не так?

Мимо проехал автомобиль. Он скрылся за поворотом, но

потом я услышал, что он возвращается.

Почему-то с трудом нащупав пистолет, я попытался его вытащить. Машина остановилась рядом со мной. Открылась дверь. Из неё вылез седой мужчина лет шестидесяти и пошёл ко мне.

– Господин...

Я услышал его голос, встревоженный, словно сквозь вату.

– С вами всё в порядке?!

– Я... я... не знаю... – Мои губы едва шевелились. Накапала паника, я никак не мог понять, что здесь происходит.

Но мужчина, кажется, знал больше, чем я. Он быстрым шагом вернулся к своему автомобилю, достал из него аптечку и, вытащив шприц, пошёл обратно ко мне.

Я попытался сопротивляться, но он, открыв дверь, просто ввёл мне лекарство через штанину, в ногу, и отступил от меня на несколько шагов назад.

На удивление, через несколько секунд мне стало легче. Исчезли вялость, головная боль. Пропало чувство тоски, одиночества, ощущение чуждости. Мир приобрёл краски. Я больше не чувствовал себя здесь лишним.

– Как вы?

Подняв голову, я посмотрел на своего спасителя.

– Нормально. Что вы мне вкололи и что здесь происходит?!

Мужчина усмехнулся, но всё же ответил:

– Испытание.

– Какое ещё испытание?! – удивился я.

– Вы давно приехали в Россию? – задал он неожиданный вопрос.

– Часов пятнадцать, не более.

– Тогда всё понятно! – Старик направился к автомобилю, убрал аптечку и вернулся ко мне. – Странно только, что вас не предупредили на посту.

Я покачал головой, подтверждая его слова.

– Несколько дней назад был издан приказ о применении нового лекарства. Оно распыляется в воздухе на всей территории страны.

– Что ещё за лекарство? – сразу насторожился я.

– Оно подавляет волю. Притупляет инстинкты.

У людей пропадает желание бороться, бунтовать.

– И зачем его распылили? – задал я вопрос, хотя уже знал ответ.

– За последние два года в стране было три восстания, которые едва подавили. Вот немецкое правительство и решило таким образом проблему.

– А вы?

– Что я?

– Кто вы такой?! И откуда у вас это противоядие? Это ведь оно?

– Противоядие! Ха-ха-ха! А вы наблюдательный, молодой человек! – усмехнулся старик. – И вам сегодня повезло!

– Это я уже понял. Вы не ответили на мой вопрос.

– Меня зовут Герхардт Шмидт. Представляю интересы Германского национального банка. Всем сотрудникам заранее выдали такие вот аптечки. А как зовут вас?

– Моё имя Николай.

– Очень приятно. – Старик улыбнулся, протягивая мне руку. Я пожал её, отмечая, что ладонь у него крепкая.

– Куда вы направляетесь, Николай?

– В Вологду. К другу.

– Надо же! – Герхардт явно обрадовался. – В наше время это бывает редко.

Я нахмурился, явно не понимая, о чём он говорит.

– А я еду в Москву. Деловая встреча, – пояснил он, видя моё лицо, решив, видимо, не объяснять, что он имел в виду. Да я и не настаивал.

Ничего не сказав, я вышел из машины и втянул свежий воздух полной грудью. Значит, говорите, испытание... лекарство... Чтобы не было восстаний... Распылили какую-то заразу в воздухе. А скорее всего, вирус... И как он действует, ещё вопрос... А своим дали противоядие... Интересно, не это ли секретное оружие нацистов? И что будет дальше?!

Мои руки непроизвольно сжались в кулаки.

Ничего, всё выясню, обещаю! Не допущу этого!

– Что с вами, Николай? – заметив мою реакцию, заволновался Герхардт.

Я повернулся к нему:

– Всё хорошо! Не волнуйтесь!

«Надо как можно быстрее добраться до Вологды. Выполнить то, что обещал! Найти семью Пашки. Рассказать им всё – и в Москву! Добраться до верхушки. Помешать... Что-то мне подсказывает, что время пошло не на недели, а на дни, а может, уже и часы!»

Я вернулся к автомобилю и, сев, завёл мотор.

– Ещё раз спасибо, господин Герхардт. Скажите, сколько действует это противоядие и где я могу раздобыть его?

Господин Шмидт подошёл ко мне.

– Оно вводится один раз, по крайней мере, нам так сказали. А где его можно достать... В госпиталях или в больницах. Нужно только предъявить паспорт о том, что вы гражданин Германии, и пропуск, разрешающий нахождение на территории страны.

Я кивнул головой.

– Всё понятно! Ещё раз благодарю вас! Счастливой дороги.

– Вы разве не хотите поехать вместе? Ваше состояние...

– Нет-нет... Я же сказал, всё хорошо. К тому же я тороплюсь. Дела, видите ли...

– Что ж... – Герхардт пожал плечами. – Тогда не буду вас задерживать, молодой человек. Счастливой дороги!

– И вам! – Я улыбнулся, пожал на прощание протянутую руку и, быстро вырулив на дорогу, оставил банковского служащего одного.

В зеркало заднего вида ещё долго видел, как тот смотрел

мне вслед, а затем очередной поворот скрыл моего неожиданного спасителя из виду, окончательно оставив меня одного наедине с собственными мыслями, тревогами и надеждами.

Москва. Комитет миграционного контроля

– Разрешите?

– Да! Входите, господин Васильев.

Пожилой мужчина в строгом деловом костюме поднялся навстречу невысокому, ладно сложенному брюнету.

– Присаживайтесь!

– Благодарю вас, господин Майнц.

– Как вы обосновались на новом месте?

– Всё хорошо. Сотрудники встретили меня доброжелательно. Их профессиональные качества меня весьма впечатлили.

– Я же говорил вам, что это специалисты высочайшей категории!

– Да. Прошу прощения за свои сомнения.

– Ничего! – махнул рукой господин Майнц. – Я всё понимаю! А теперь перейдём к делу.

– Разумеется. – Мужчина раскрыл папку, которую незадолго до этого положил на стол, и протянул несколько листов собеседнику. – По нашим расчётам, операция прошла успешно. Препарат распылили на всей территории страны.

Всем сотрудникам, военным и гражданам Германии выдали противоядие. Были замечены смертельные случаи среди населения, но их было немного. В большинстве своём люди даже ничего не почувствовали.

– Прекрасно! – Майнц сдержанно улыбнулся. – Когда вы планируете перейти ко второй фазе?

– Через неделю, максимум через две. Всё по графику.

– Да-да! Я помню.

– А что, что-нибудь пошло не по нашему плану? – удивился брюнет.

– Нет-нет, господин Васильев! Через месяц, как и было запланировано, состоится встреча, на которой будет решена окончательная судьба страны. Так сказать, кто войдёт в число немногих оставшихся счастливыхчиков и избежит зачистки. Но Фюрер выражает сомнения...

– Не беспокойтесь! Я официально заявляю, что никаких эксцессов не будет! Можете сообщить в Германию, что всё будет сделано согласно приказу.

– Хорошо. – Майнц улыбнулся краешком губ. – Я пошлю депешу в главное управление. Но не забудьте, Фюрер планирует лично посетить столицу через месяц.

– Мы подготовились. Все меры безопасности приняты. Нежелательные и неблагонадёжные лица либо гниют в лагерях, либо расстреляны.

– Рад это слышать! Что ж, ещё раз благодарю вас за работу. Не смею вас больше задерживать! Хайль Гитлер! – Майнц

поднялся из-за стола и пожал протянутую руку. – До встречи!

– До встречи! – Господин Васильев подошёл к двери, открыл её и вышел в коридор. Вытер со лба выступивший пот.

Этот человек внушал ему страх. Васильев никогда не признался бы никому в этом, но себе он врать не смел. Ещё раз проведя ладонью по лбу, мужчина поспешил к лестнице, чтобы как можно быстрее покинуть резиденцию гауляйтера.

* * *

Заправка попалась мне через два часа после моего расставания с господином Шмидтом. Выглядела она почти так же, как и в моём мире. Коробка кассы, пять колонок и небольшой пятак, где могли остановиться проезжавшие автолюбители. Всё удобно и достаточно просто.

Я скосил взгляд на приборную панель и понял, что мне обязательно нужно побывать на ней. Бензина в баке оставалось на треть, а до цели моей поездки было ещё ехать и ехать.

Вырулив на маленькую, хорошо асфальтированную дорогу, я подъехал к одной из колонок и вышел из автомобиля. Немного подождал, навстречу мне так никто и не вышел, и сам направился к кассе.

– Эй! – постучал я в закрытое окно. – Есть кто живой?!

Окошко слегка приоткрылось.

– Мне нужно заправиться! Полный бак.

– Пятьдесят марок.

Я присвистнул.

Дороговато... Но делать нечего. Протянул в кассу деньги, которые моментально скрылись внутри, и направился обратно к своему автомобилю. Пока шёл, дверь приоткрылась и на улицу выглянул молодой взлохмаченный парень самой обыкновенной наружности. Такого встретишь на улице, скользнёшь взглядом и сразу забудешь, как выглядел.

Он подошёл к колонке, снял шланг и, открыв бензобак, вставил его туда. Нажал на панели кнопку, и я явственно услышал, как заработал насос.

Чпок!

Парень отсоединил шланг и повесил его обратно.

– Всё, господин, можете ехать!

Благодарно кивнув, я сел обратно за руль, проверил датчик топлива и, заведя двигатель, вернулся на шоссе. Заправка осталась вдалеке.

Я покрепче сжал руль, продолжая раздумывать над сложившейся ситуацией. Мне очень не понравились слова Шмидта об этом испытании лекарства. Нас сделали просто подопытными свинками, причём даже не поставив об этом в известность. И какие последствия грозят от применения этого средства в будущем для здоровья людей, можно только догадываться. Хотя что там догадываться, я-то знал наверняка!

Полное истребление славян как нации!

И времени около месяца! Мне ещё предстоит узнать точную дату.

Нужно во что бы то ни стало успеть добраться до Вологды, сделать свои дела, как я обещал своему другу, и потом срочно ехать в Москву. Осмотреться, осесть и начать действовать. Хорошие новости я услышал о Сопротивлении. Значит, подполье хоть в каком-то виде, но существует. И моя задача выйти на него. Пока я не очень представляю себе, как это сделать, но уверен, что придумаю способ.

Впереди неожиданно мигнул огонёк.

Я присмотрелся и не без удивления заметил стоящий на обочине грузовик с откинутым кузовом и пулемёт. А также троих солдат в знакомой мне форме немецких пехотинцев, но какой-то странной. Один из них вышел на дорогу и требовательно взмахнул жезлом, приказывая мне остановиться.

Сбавив скорость, я подъехал к посту. Старший патруля, мужчина лет тридцати, направился ко мне.

– Ваши документы, господин... – склонился он над окном автомобиля.

– Смирнов. – Я протянул ему пропуск, которым пользовался на границе. Все остальные мои документы канули в Лету.

– Господин Смирнов, по какому делу вы находитесь на территории России?

– Служебная необходимость, – пожал я плечами. – Приказ руководства.

– Понятно, – кивнул мне солдат. Я так и не разглядел знаков его различия. Кто это мог быть? Офицер или просто рядовой?

– Куда вы направляетесь?

– В Вологду.

– Это далеко! Километров двести отсюда.

– Я знаю.

– На всех въездах в город стоят блокпосты. Вам будет необходимо пройти дополнительную проверку на ввоз запрещённых предметов.

– У меня ничего запрещённого нет. Пусть проверяют! Я соблюдаю закон.

Постовой пристально посмотрел на меня, о чём-то подумал, но вернул мне все документы обратно.

– Счастливого пути, господин Смирнов!

– Благодарю вас!

Я убрал документы, завёл двигатель и вырулил на шоссе. В боковое зеркало ещё раз посмотрел на патруль, но солдаты уже потеряли ко мне всякий интерес. Тот, кто проверял мои документы, вернулся в машину и разговаривал с остальными. Спокойно, без какой-либо лишней суеты. А значит, я их не насторожил. Выдохнув, я прибавил скорость, и вскоре полиция, или кто они там были, осталась далеко позади.

Берлин. Департамент имперской безопасности

– Присаживайтесь, лейтенант!

Глава первого управления генерал Шолль показал бывшему помощнику майора Рольфа на стул.

– Как добрались?

– Благодарю вас, господин генерал! Всё хорошо.

– Вы сообщили родным о том, когда можно забрать тело майора?

– Так точно, господин Шолль! Похороны назначены на завтра.

Глава первого управления имперской безопасности кивнул головой, что-то записывая в свой ежедневник.

– Что ж, господин лейтенант, а теперь перейдём непосредственно к делу, из-за которого я и вызвал вас в столь ранний час. Я знаю о вашей операции по ликвидации этого русско-го, так неожиданно возникшего на нашем пути. И хочу спросить, всё ли прошло так, как указано в вашем рапорте?

– Да, господин генерал, операция завершилась! Этот человек мёртв. Правда, мой начальник погиб, но главное, мы сделали то, что от нас требовалось!

– Вы уверены, господин Шульц?

Генерал нахмурился, постукивая по столу кончиками пальцев. Это означало крайнюю степень недовольства.

– Боюсь, я не совсем понимаю, о чём вы говорите, госпо-

дин генерал.

– Что ж. Сейчас поясню. Вчера на втором КПП, который закрывает Южные ворота в Россию, был предъявлен пропуск на некоего господина Смирнова. Это ведь фамилия того русского, если я не ошибаюсь?

– Да, но какое...

– Дослушайте до конца! Незадолго до своей смерти майор Рольф выписал такой же пропуск на нашего беглеца, чтобы использовать его как наживку! Я лично подписал его! Вы не находите это совпадение очень странным?

Лейтенант Шульц ошеломлённо глядел на генерала. Он не понимал, о чём тот говорит. Ведь этот русский мёртв! Он сам видел это!

– Может, это кто-то другой?

– Другой?! – Начальник первого управления усмехнулся. – Номер разрешения совпадает вплоть до последней цифры! И я хочу знать, что произошло! Кто-то соврал! Либо вы, либо компьютер! Но второе вряд ли. Техника не обманывает. Значит, остаётся первый вариант! А вы прекрасно знаете, что я не люблю, когда мне врут, тем более от этого зависит не только ваша или моя судьба, но и судьба всей страны, всего Рейха!

Пока генерал говорил, лейтенант бледнел всё сильнее и сильнее. Ему внезапно перестало хватать воздуха, и он ослабил верхнюю пуговицу на кителе. Перед его взором ясно встала картина их последнего разговора с тем бандеровцем.

Тогда он не поверил его словам, приняв их за бред, а теперь выходит, что это были не пустые опасения.

«Боже мой, что я натворил!» – подумал лейтенант, судорожно сглатывая слюну и чувствуя, как холодный пот покрывает его спину.

– Я немедленно вылетаю в Россию! – Шульц поднялся из-за стола. – Если это он, я убью его!

– И как вы надеетесь найти его?

– Переверну всё! Видеокамеры, свидетели...

– Успокойтесь! – Генерал хлопнул ладонью по столу. – Это дело не терпит спешки. Мы и так уже делаем всё, что в наших силах. К тому же он сам придёт к нам.

Лейтенант недоумённо посмотрел на своего начальника.

– Боюсь, что не совсем вас понимаю...

– Несколько дней назад на территории России началась подготовка к операции «Тлен». Был осуществлён пробный запуск вируса. Первой его составляющей.

– Но как же совещание в Москве?

– Оно состоится.

– И Фюрер рискнёт приехать туда в такой момент?

– А почему нет? Пока вирус неопасен. Он влияет только на отдельные участки человеческого мозга. Чтобы он стал заразен, необходимо пройти ещё два этапа. Ко второму, кстати, скоро приступят.

– Тогда что вы прикажете сделать?

– Ваше задание не изменится. Вам предстоит найти бег-

леца и избавиться от него. Но вот только не стоит гоняться за ним по всей стране. Мы знаем, где он будет и когда он будет с точностью до дня. Правда, сам он ещё не знает об этом, но я уверен, он выяснит эту дату.

Лейтенант удивлённо посмотрел на генерала Шолля.

– Вы готовы рискнуть, поставив на кон так много?

Начальник первого управления кивнул головой.

– Но это может быть опасно! Мы не должны так рисковать! Фюрер...

– Успокойтесь, лейтенант! Всё под контролем! Если мы начали эту игру, её нужно закончить. И другого выхода нет! Или вы хотите, чтобы всё получилось, как в прошлый раз?

– Ни в коем случае, господин генерал!

– Тогда в точности выполняйте мой приказ! У вас есть почти месяц до собрания. Надеюсь, вы успеете подготовиться?

– Так точно! – Бывший помощник майора Рольфа встал из-за стола.

– Тогда вы свободны!

Шульц уже подошёл к дверям, когда генерал окликнул его.

– И ещё: об этом разговоре никто не должен знать! Вы меня поняли?

– Да, господин Шолль!

Начальник первого управления показал взглядом на дверь, и лейтенант поспешил покинуть кабинет генерала. Задерживаться здесь дольше необходимого он не видел ника-

кого смысла. Как говорили древние... Держись от начальства как можно дальше. По возможности, конечно.

* * *

Вологда встретила меня серостью домов, больше похожих на бараки, пустотой на улицах и практически полной тишиной. Складывалось впечатление, что в городе никто не живёт. Совершенно пустые улицы, занавешенные окна, в которых не горел ни один лучик света, тёмные, хищные провалы дворов, мимо которых я проезжал.

Всё это оставляло самое гнетущее впечатление.

Моё настроение резко померкло. Снова накатила тоска, но не такая, как на шоссе. Я ехал и ехал, внимательно вглядываясь в названия улиц и нумерацию домов. Пока нужного мне адреса не было. И что самое неприятное, спросить не у кого. Город был словно после эпидемии. Хотя чего это я... Эпидемия здесь действительно была, и продолжается она до сих пор. Коричневая чума! Уже семьдесят лет!

Свернув на ближайшем перекрёстке, я снова принялся вглядываться в проносящиеся мимо меня строения. Ну где же он? Где?

Неожиданно мелькнул нужный номер, и я, резко затормозив, принялся сдавать назад. Ещё раз свернув, так, на всякий случай, медленно заехал во двор и припарковался возле единственного подъезда. Вышел из машины, закрыл дверь и

подошёл к входу. Потянул за ручку. Дверь медленно, словно нехотя, с громким скрипом подалась мне навстречу, и я вошёл в прохладную темноту.

Поднялся на второй этаж, быстро нашёл нужную квартиру, постоял в нерешительности несколько секунд, обдумывая, что сказать, а потом нажал на кнопку звонка.

Трель была неприятной. Я поморщился от противного писка, как будто душили мышь, и замер в ожидании. Пропшла секунда, другая, ещё...

Я в нетерпении переступил с ноги на ногу. Нажал ещё. Снова ничего! Да что они там все, уснули, что ли?!

Я занёс кулак и хорошенько постучал. Если там есть кто живой, то должен услышать!

– Чего бухаешь?!

Я едва не подскочил на месте, резко обернулся. Позади, из приоткрытой двери соседней квартиры, на меня зло смотрела старушка лет так восьмидесяти, а может, и поболее. Она морщила нос, словно собака, которая собирается укусить.

– Я к хозяевам из девяностой квартиры. Но они не открывают. Извините, если помешал!

Идти на конфликт не стал, хотя хотелось послать старушку подальше. На меня стало находить глухое раздражение. Но постарался загнать его подальше. А то ещё вызовет полицию, объясняйся потом.

– Так нет там никого! Ирку забрали два дня назад, а детей отдали в детский дом ещё раньше!

– Что?!

Мне показалось или соседка сказала, что всех увезли?

– Ты что, глухой?! – Бабка снова недовольно осклабилась. – Я говорю, нет никого! Иди отсюда подобру-поздорову, пока не вызвала полицию!

– Подождите! – Я успел поставить ногу, и бабка не смогла закрыть дверь. – Куда увезли Иру и детей? Вы знаете точный адрес?

– Нет! – отрезала старуха, но слишком быстро, и я понял, что она врёт.

– И всё же...

Я не собирался уходить просто так.

– Мне нужно знать!

– Кто вы? – Голос бабки изменился.

На несколько секунд я замер, обдумывая ответ, а потом сказал:

– Друг. Я знал Пашу, мужа Ирины. Очень хорошо знал. Он умер на моих руках. Но перед смертью попросил рассказать ей, что с ним случилось. Мы с ним много общались, пока сидели в лагере на Украине. От него я узнал многое, в том числе и этот адрес.

– Господи спаси! – перекрестилась соседка, а потом приоткрыла дверь и пропустила меня внутрь. – Заходи! Времена нынче беспокойные! Кругом уши.

Я прошёл внутрь и остановился в маленьком коридорчике. Из мебели здесь ничего, только старая вешалка и отва-

лившиеся обои. Беднота... Беспроглядная и безнадежная.

– На кухню проходи. – Бабка протопала мимо. Я пошёл следом.

Кухонька представляла собой небольшой квадрат метра в четыре по площади и была обставлена почти так же, как и коридор. Старая газовая плита, покорябанный стол, пара стульев. На столе стояла ваза с засохшим печеньем. Вот, пожалуй, и всё.

– Садись! – приказала бабка.

Послушно сев в углу, я замер в ожидании разговора. Старушка села напротив, долго всматривалась в мои глаза, так что мне стало не по себе. Я даже слегка заёрзал. Она усмехнулась и, встав, достала чашки и поставила чайник.

– Сейчас чай попьём и поговорим.

Мне даже стало как-то неуютно. Пришёл, да что там, почти вломился к ней в дом, и даже без подарков. Я поднялся.

– Где здесь у вас магазин? Пойду что-нибудь из еды куплю. Неудобно мне.

– Из еды? – улыбнулась соседка. – Тебя как зовут, соколик?

– Николай.

– А меня баба Клава.

– Очень приятно.

– Сразу видно, что ты нездешний. И не перебивай! – Она подняла руку. – Магазин у нас есть, только купить там ничего нельзя. Всё по карточкам. Живых денег ни у кого почти нет.

Раз в месяц приходит машина и привозит карточки. Так и живём.

Мне стало совсем неуютно.

До чего довели страну!

Суки!

– Тогда что я могу для вас сделать?

– Мне ничего не надо! Я уже своё отжила! А вот если ты и впрямь не балабол и можешь помочь Ире и детям, то я кое-что тебе расскажу!

Я ничего не ответил, потому что в таких ситуациях излишняя бравада словами не нужна. Да и баба Клава всё поняла по моим глазам и, налив в чашки кипятка, пододвинула одну ко мне.

– Пей и слушай!

Она протянула мне пакетик с чаем. Я молча взял его, бросил в воду и принялся ждать, пока заварится.

– Значит, забрали её два дня назад комитетчики.

– Кто?! – удивился я.

– Комитетчики. Так мы называем людей из миграционного контроля. Они подчиняются только Берлину и в принципе творят, что хотят. Могут людей среди бела дня на улице схватить.

– И что, никто не выступает против?

– Ну почему же? – усмехнулся бабка. – Выступают. Но протесты и мятежи жестоко карают, хотя всё равно время от времени появляются люди, которые проводят некоторые

акции.

Последнее слово, видимо, было непривычно для старой женщины, и она произнесла его как-то не очень уверенно.

– И как мне их найти?

– Не торопись, соколик! Я не знаю. Но говорят, что Ирина была как-то с ними связана. Потому за ней и пришли!

– А дети?

При этом вопросе баба Клава тяжело вздохнула.

– Их поместили в детский дом. Хорошие ребяташки. Девочка восьми лет и мальчик двенадцати. Не знаю, что с ними теперь будет!

Я только покачал головой.

В мои планы не входила спасательная операция, но и уйти я теперь не мог!

– Как мне найти этот детский дом и где находится Ира в данный момент?

Я отхлебнул слегка остывший чай.

Баба Клава ещё раз внимательно оглядела меня с ног до головы и нахмурилась.

– Ты что это удумал?

– Я же сказал, я хочу помочь Ире и детям.

– Один?

– Поэтому и спросил про подполье.

– Я не знаю. Ирка знала. – Старуха покачала головой. – А она сейчас в Особняке.

– Где?

– Так называется контора комитетчиков. Это на другом конце города. Улица Власова, дом пятнадцать.

– А детский дом?

– Это здесь недалеко. В двух кварталах. Стасовская, одиннадцать. Ты его сразу увидишь.

– Спасибо! – Я поднялся, оставив чашку в сторону. – Мне пора!

– Куда это ты?

– Навещу кое-кого. Ничего не говорите! Я знаю, что делаю.

Баба Клава только кивнула, поднялась следом. Проводила в коридор. Уже когда выходил, она перекрестила меня.

– Это на дорогу.

Я кивнул и с тяжёлым сердцем вышел на улицу. Подошёл к машине, посмотрел на окна квартиры старушки. Хозяйка смотрела мне вслед. Её лицо врезалось мне в память. Сухое, морщинистое, и вместе с тем умные не по годам глаза. Глаза человека, который видел слишком много.

Я сел за руль, завёл двигатель и вырулил со двора. В голове все мысли крутились вокруг Пашкиной семьи. Не рассчитывал я здесь задерживаться, да, видимо, Господь Бог распорядился по-другому. Не могу я уехать просто так! Надо помочь людям. К тому же, может быть, получится выйти на мятежников. Мне будет нужна помощь.

Я нажал на газ, и машина, увеличив скорость, вскоре оставила за поворотом дом бабы Клавы, но поселив в меня новые

тревоги и вместе с тем огромные надежды на будущее.

Глава 2

Улица Стасовская ничем не отличалась от остальных улиц, мимо которых я проезжал несколько минут назад. Все те же дома, больше похожие на хибары, почти не было травы, деревьев. И что самое странное, никого из прохожих. Как будто город вымер. Только унылость и серость, царившие, казалось, даже в самом воздухе. Или, может, это вирус так действовал на меня, несмотря на противоядие. Скрадывая краски, забирая радость, растворяя саму жизнь.

Мотнул головой, и, повернув направо, я наконец увидел то, что старушка назвала детским домом.

Громадное девятиэтажное здание грязного серого цвета, обнесённое забором из колючей проволоки и с единственными воротами, больше походило на тюрьму, нежели на дом, где живут дети.

Мне стало не по себе.

Негоже им жить в таком месте!

Я остановил машину, проехав несколько домов вперёд, чтобы лишний раз не отсвечивать, и принялся обдумывать, как мне проникнуть внутрь и забрать ребят. В то, что мне их отдадут, было смешно верить: у меня не было ни документов, ни полномочий. Зато было оружие, хорошенько припрятанное в машине, так что на блокпосту на въезде в город его не нашли. Хотя проверяли тщательно. В итоге решил, что

действовать надо быстро и нагло, но нужно дождаться темноты. Ещё раз объехал по кругу здание, заметил пару мест, где можно перебраться через забор, благо никаких камер я не заметил, но наверняка оставалась сигнализация. Лучше, конечно, было идти через ворота. Я внимательно присмотрелся к ним. За всё время наблюдения увидел только одного охранника, бородатого мужика лет сорока пяти в пятнистом камуфляже, с дробовиком. Это было хорошо. Есть кого расспросить о том, сколько всего охраны в здании, где сидит директор, да много чего.

Я откинул голову назад и закрыл глаза.

Нужно немного поспать. А когда стемнеет, попытаться вытащить детей из этого концлагеря.

* * *

Темнота подкралась незаметно. Но я был готов встретить её. Сработал внутренний будильник. Старая армейская привычка просыпаться за минуту до пробуждения и сейчас пригодилась. Открыл глаза я как раз в тот момент, когда до сигнала оставалось такое же время на таймере машины, который я поставил так, на всякий случай.

Потянувшись и размяв шею, я вышел из автомобиля и поправил куртку, чтобы не было видно торчащего пистолета. Повертел головой и перебежал дорогу на другую сторону, направившись прямо к воротам и дежурившему на них охран-

нику.

За то время, пока спал, никаких изменений не произошло. Всё тот же бородатый мужик с дробовиком. Я подошёл прямо к нему.

– Не подскажите, какая это улица? Я что-то заблудился.

Охранник вздрогнул от неожиданности, развернулся ко мне. Его небритая физиономия нахмурилась, на меня глядели явно недобро его маленькие прищуренные глазки.

– Стасовская.

– А какой дом?

– Одиннадцатый.

– Благодарю. Это то, что я и искал, – улыбнулся я и коротко, без замаха ударил мужичка под дых.

Тот охнул, согнулся пополам, и мне пришлось даже слегка поддержать его, чтобы он не упал на грязный асфальт.

– Ну-ну, родимый... ты держись...

Я оттащил его к стене, попутно оглядевшись. Но нет, на улице по-прежнему никого не было. Ни машин, ни людей. Тишина!

Склонившись над мужиком, я похлопал его по щекам.

– Эй! Очнись!

Тот завозился, вскинул было руку, но я взял её в жёсткий болевой захват.

– Ох...

– Заткнись! – приказал я. – Если будешь дёргаться, сломаю её.

– Ты кто такой?! Я...

И снова болевой.

– Ох... хватит! Что тебе нужно?!

– Ключи. У тебя же наверняка есть ключи или карточка от всех замков.

– Зачем они тебе?

– Ты что, совсем тупой? Мне нужно попасть внутрь.

– Ничего у тебя не выйдет! – усмехнулся охранник. – Тебя засекут раньше, чем ты дойдёшь до порога. У нас везде камеры!

– Да? – Я повертел головой. – А я что-то ни одной не заметил. Наверное, их сняли сегодня утром.

Охранник сразу скис. Понятно, не получилось взять меня на испуг. Но тут же снова завозился.

– Ты знаешь, что это за дом? И кому принадлежит?

– Знаю! – Мне надоел этот бессмысленный разговор. – Давай ключи!

– В кармане.

Засунув руку, я достал связку, быстро спрятал её и снова спросил:

– Сколько охраны в здании и где директор сего заведения?

Мужик хотел было послать меня, но я ещё сильнее сжал руку, и стало слышно, как захрустели кости.

– Семеро. Один на первом этаже. Двое охраняют третий, там находится приёмная директора. Остальные спят в дежурке.

– Благодарю! – Я нанёс короткий тычок, и бородач, захрипев, опустил голову на колени. Я проверил пульс, удовлетворённо хмыкнул.

Лишние свидетели мне не нужны. Я не убийца, но и не хотел встрять по-глупому, чтобы о нас узнал кто-то раньше времени. К тому же в душе я знал – это враг! А к врагам у меня жалости нет!

Отперев ворота, я прошёл внутрь, ни от кого не прячась, так, как будто имел полное право здесь находиться. Руку завёл назад, нащупывая пистолет. Толкнул дверь.

– Ты кто такой?!

Выстрел прозвучал сухо, словно щелчок, и вскочивший при моём появлении охранник стал заваливаться назад. В его голове зияла аккуратная маленькая дырочка. Я быстро осмотрелся, увидел лестницу и стал подниматься на третий этаж. Увидел холл. На мгновение замешкался, в какую сторону идти. Но мне помогли.

– Господин!

Я обернулся.

Ко мне направлялся щуплый мужичок в форме. Улыбнувшись, я пошёл к нему навстречу.

– Не подскажете, где у вас дирекция?

– Там! – автоматически ткнул пальцем направо охранник и тут же сел на пол. Я переступил через него и направился по указанному маршруту.

– Игорь! Ты слышал, вроде стреляли?

Второй караульный выглянул из-за двери и тут же получил пулю в грудь. Особо не церемонясь, пришлось оттащить тело в сторону и толкнуть массивную деревянную дверь.

– Вы кто такой?!

Огромного роста мужик в костюме поднялся мне навстречу и тут же охнул, получив пулю в колено. Он пока ещё нужен мне живым.

– Да что...

Глава детского дома заткнулся, как только увидел направленный на него ствол.

– Где находятся личные дела детей, которых доставили сюда за последнюю неделю?

Директор сморщился, но не решился спорить. Просто указал в сторону массивного шкафа и сразу же застонал. Ничего... Боль, она помогает! Делает людей умнее.

Я подошёл к шкафу и, открыв, стал быстро перебирать папки, аккуратной стопкой сложенные в самом углу. Не то, не то, а вот... мальчик и девочка. Поступили два дня назад. Мальчика зовут Артём, девочку Аня.

Спрятав папки под куртку, повернулся к лежащему на полу директору. Нужно было решать поскорее, пока сюда не сбежались вся охрана и воспитатели.

– Где Беловы?

– Кто?

Я молча ткнул папку в лицо директора.

– Они в карантине. На следующем этаже. Комната четы-

реста семнадцать.

– Вставай!

– Зачем? Я же всё сказал!

– Вставай! Покажешь! А то вдруг солгал?

– Но я не могу! Рана...

Я пинком заставил его подняться.

– Пошли! Дёрнешься или поднимешь шум, я выстрелю.

Двигай!

Вместе мы медленно покинули кабинет. Здоровяк еле двигался. Когда проходили мимо трупа охранника, директора чуть не вырвало. Он даже забыл про рану. Что, не любишь кровь? Нет, милоч, так не пойдёт! За всё надо платить! И порой именно кровью.

Вскоре мы поднялись на четвёртый этаж.

– Куда дальше? – двинул я мужика по шее.

– Туда! – Он махнул рукой, скривился от боли, и вскоре мы оказались перед нужной дверью.

Я подёргал её за ручку. Заперто! Попробовал найти ключ на связке. Но тоже безуспешно.

– Здесь нужна карточка!

– Так доставай её!

– Она в кабинете...

Он не успел закончить, я наотмашь ударил его по простреленной ноге.

– Вот ты гнида!

Я направил на дверь пистолет и разрядил в неё всю обой-

му. Затем толкнул ногой. Да, правильно говорят, против лома нет приёма.

Мы вошли внутрь. При нашем появлении сидящий под столом один из докторов или воспитателей, не знаю, кем они там были на самом деле, вскочил, но я быстро отправил его обратно. Схватил со стола связку лежащих ключей. Подошёл к двери.

– Открывай! – И кинул их директору.

Тот завозился, неумело проворачивая замок, дверь скрипнула, подалась назад. Вместе мы прошли дальше.

Комната была обставлена скудно. Две кровати, стол, стулья, в углу унитаз. Всё. Ни окон, ни каких-либо других дверей. При нашем появлении лежащие на кровати мальчик и девочка помладше поднялись и встали на ноги.

– Вы Беловы?

– Да, – кивнул парень, под глазом которого багровел синяк.

– Это что? – повернулся я к директору.

– Неподчинение персоналу...

– Я сестру защищал! – Артём сжал кулаки.

– Собирайтесь! – Я повернулся обратно к детям. – Мы уходим!

– А вы кто такой и откуда нас знаете?

– Я друг вашего отца.

– Отца?! – Мальчик придвинулся ближе. – Где он? Что с ним? – буквально засыпал он меня вопросами.

Но времени отвечать на них не было.

Я лишь произнёс:

– Позже скажу. Сейчас нам надо выбираться! – И повернулся к директору: – Выведешь нас отсюда! Если жить хочешь...

Он вздрогнул, мелко закивал головой.

– Пошли!

И я вытолкал его в коридор.

Дети поспешили следом.

– Стойте! – Перед нами выскочил человек в белом халате и попытался ухватить Артёма за руку, но не успел. Я ловко пнул его, и один из медбратьев покатился по полу.

– Быстрее! – Подталкивая детей и каждую секунду оглядываясь назад, я стал спускаться по лестнице.

На третьем этаже мы ненадолго заскочили в кабинет директора, оставив его в приёмной. Я быстро вывалил все папки на пол и достал зажигалку.

– Что вы делаете? – донеслось из-за дверей.

Но я даже не обернулся. Мгновенно запалил бумагу. Теперь всё! Пока сюда доедут, пока разберутся, пока потушат, уйдёт время. А это то, что нам нужно!

– За мной! – приказал я, подталкивая в спину хозяина кабинета. Артём и Аня шли за мной. Снова замелькали ступеньки.

Второй этаж, первый...

Когда уже понадеялся, что выбрались без стрельбы, свер-

ху прозвучали выстрелы. Директор всхлипнул и, оттолкнув детей в сторону, бросился бежать к двери. Точнее, попытался. Раненая нога не позволила сделать и двух шагов. Я вскинул руку и нажал на курок. Мужчина споткнулся, нелепо взмахнул руками и стал заваливаться вперёд.

– Не смотри! – Брат прижал сестру к себе, не давая ей увидеть кровь, растекающуюся под телом убитого.

– Быстрее на улицу! – Я развернулся и принялся стрелять вверх, прикрывая ребят. В ответ зазвучали уже не пистолетные выстрелы. Ружейная пуля выбила приличный кусок штукатурки у меня над головой.

– Догнать их! – прозвучала команда, и я услышал топот преследователей.

Нет!

На улицу нельзя. Мы там будем как на ладони. Нас положат в одно мгновение! Хоть и темно!

– Спрячьтесь вон там! – ткнул я в сторону дивана, стоявшего в холле. – И не высовывайтесь!

Сам же притаился за углом. С лестницы меня видно не было, и я надеялся, что погоня проскочит мимо меня, а я расстреляю их в спины.

В общем, так и получилось. За исключением последнего. Двое охранников ещё падали на пол безжизненными куклами, а вот третий оказался самым шустрым. В падении, извернувшись под невероятным углом, он умудрился выстрелить в меня. Я пригнулся, но прицел сбился. Пришлось сой-

тись с ним врукопашную.

Удар ногой, блок, ещё один в голову. Мой противник закрылся, ответил, я поймал его в захват, резко крутанул. Хруст, который раздался, слышали, наверное, даже на улице. Охранник страшно закричал, завалился на пол, и я добил его ударом в горло. Быстро повернулся к детям. Нужно было бежать, пока сюда не нагрянула полиция, пожарные или как их там... комитетчики!

– Артём, Аня, за мной! – скомандовал я, и мы вместе сделали последний рывок.

Где-то на границе восприятия я услышал вой сирены. Во-время! Ещё минута, и нас накрыли бы!

Заведя двигатель, я нажал на газ, и машина, взвизгнув колёсами, устремилась в противоположную от полиции сторону. Миновали одну улицу, вторую, заехали в первый же попавшийся двор.

Я вытер со лба пот. Пока отдыхаем!

– А почему мы остановились? – Артём перелез с заднего сиденья ко мне. Я не стал его останавливать.

– Подождём здесь. Машин в городе не так много. Если сразу тронемся, то кто-нибудь обязательно увидит и сообщит о подозрительном автомобиле. А так есть шанс, что, пока полиция будет заниматься детским домом, до нас дела не будет. Им ещё надо понять, что случилось.

– И сколько нам надо ждать?

– Хотя бы полчаса. – Я повернулся к детям. – Не волнуй-

тесь, мы далеко успели уехать. Здесь место тихое. Нас не найдут!

– А что дальше?

– Дальше? Дальше я отвезу вас в безопасное место и буду освобождать вашу маму.

– А где наш отец? Вы сказали, что знаете его!

Мне было сложно ответить на этот вопрос. Я замешкался.

– Понимаешь...

Мои слова прервали сирены. Краем глаза заметил, как мимо промчались две пожарные машины и ещё одна с синей раскраской. Возможно, полицейские...

– Он погиб! – Я как в воду сиганул. Холодную, от которой сводит судорогой все мышцы. И на душе такой же холод. Он буквально жжёт изнутри...

На детей было жалко смотреть. Артём весь побледнел, а Аня заплакала. Брат прижал её к себе, пытаясь успокоить.

– Как это произошло?

– Несколько дней назад. Нас вместе держали в тюрьме, на Украине. Вывезли на работы, там мы попытались сбежать. Он остался прикрывать меня. Если бы не его сердце...

– Оно всегда болело. Сначала за маму, потом за нас, а затем и вовсе... – Артём не смог договорить. Он уткнулся в моё плечо. Я почувствовал, как слёзы мгновенно пропитали мою рубашку. Ничего! Пусть поплачут. Им станет легче.

Посмотрев на часы, я понял, что нам пора ехать. Заведя двигатель, осторожно вырулил на улицу. Там по-прежнему

никого.

– Не знаешь, почему днём нет людей? Это очень напрягает. Как будто ты абсолютно один в городе!

Артём вытер рукавом слёзы, посмотрел вокруг.

– Просто все на работах. У нас редко кто ходит в такое время. Нужно зарабатывать на хлеб, на карточки. Ближе к вечеру можно увидеть людей, в основном пожилых... Молодёжи почти нет. Всех увозят на Запад.

Я сразу вспомнил себя.

Такой же город, только зимой, вереница людей, грузовики, вооружённые солдаты...

Мотнув головой, усилием воли прогнал эту картину, тисками сжавшую сердце. Сейчас не время для подобных воспоминаний! Нужно подумать о детях.

Спрятать их, пока освобождаю Иру. Только вот я один не справлюсь. Не супермен же!

– Послушай, Артём. Говорят, ваша мама была связана с людьми, которые пытались хоть что-то изменить в нашей стране. Поэтому её и забрали. Ты не видел никого из них? Это очень важно!

Мальчик покачал головой.

– Мама часто уходила надолго, – постарался он припомнить, – но никто к нам не приходил. Никогда!

Я закусил губу.

– Нет! – вскрикнула неожиданно Аня. – Я видела! Ты был в школе. Не мог видеть...

Я повернулся к девочке.

– Мама называла его Игорем. Он был у нас два раза. Даже оставлял какой-то свёрток. Потом вернулся и забрал.

– Как он выглядит?

– Как вы! Высокий, худой, у него небольшая борода. – Аня пожалала худенькими плечиками. Больше она ничего не смогла вспомнить. Этого было мало, но лучше, чем ничего...

Я задумался.

Если, как сказал Артём, днём на улицах никого из взрослых почти не было, то одинокий здоровый мужчина должен был по-любому привлечь внимание. Кто-то мог его видеть. Соседи, жильцы дома... Но как узнать? Это нужно сделать срочно! Мне нужна помощь... Да и детей надо оставить в надёжном месте. Не таскать же их с собой, подвергая опасности!

Я сразу вспомнил о бабе Клаве. Вот кто мог видеть Игоря! Старушка хитрая, наблюдательная. По-любому знает о нём хоть что-то!

Крутанув руль, я резко свернул направо. Срежу здесь. Если правильно помню дорогу! Нужно как можно быстрее добраться до дома Беловых, пока нас не стали искать. Конечно, это опасно, прошло слишком мало времени. Но они должны ещё разобратся...

Вскоре мы снова были там, откуда и начался мой путь. Оставив детей в машине и строго-настрого приказав сидеть тихо, пригнувшись, и не шуметь, поднялся на нужный этаж.

Позвонил в дверь.

– Кто?!

– Я заходил к вам с утра, баба Клава. Откройте! Мне нужно кое-что у вас спросить.

Дверь медленно приоткрылась.

– Зачем пришёл? Уже во второй раз! Кругом вражеские глаза, уши, тебя могут поймать! И меня заодно!

– Мне больше не у кого спросить. К тому же ребята очень устали и голодные.

– Ребята? Ты всё-таки не соврал?

– Да. Я наведалься в детский дом и забрал их.

– Быстро заходи!

Дверь приоткрылась, я скользнул внутрь. В коридоре было темно, и я не сразу заметил старушку. Она стояла чуть сбоку и сжимала в руках нож. Ох, ничего себе!

– Вы бы убрали оружие. А то ещё порежетесь!

– Ты меня плохо знаешь, милок, – усмехнулась баба Клава. – Я в войну служила в разведке, потом в партизанах...

Ни фиги себе!

Это сколько же ей лет?

– Понятно! И всё же уберите его. В вашем возрасте нужно сидеть на диване и смотреть телевизор, а не бегать с холодным оружием по комнате.

– Где дети?

– Внизу. В машине сидят. Я их оставил, чтобы они не светились. Здесь их наверняка знают.

– Правильно! – Бабка подошла к холодильнику и, открыв его, принялась там что-то искать. Выпрямившись через минуту, протянула мне пару банок тушёнки.

– Нет. Я не могу...

– Бери! У меня ещё есть.

– Но откуда? Вы же сказали...

– Я тебе не поверила сперва, пришлось малость соврать.

Я улыбнулся. Ну, бабка даёт! Узнаю старую школу! Чем дальше в лес, тем толще партизаны!

– Что вы мне ещё не сказали?

– То, о чём тебе вообще лучше не знать. Что дальше делать будешь?

– Хочу оставить детей в надёжном месте и помочь Ирине.

– И где же?

Вот этот вопрос поставил меня в тупик. Что ответить, я не знал. Баба Клава понятиливо кивнула седой головой.

– Я хотел спросить у вас. К Ире приходил мужчина... Мне Аня сказала...

Я не успел закончить, как меня перебили.

– Я поняла, о ком ты. – Баба Клава присела на стул. – Видела его. И даже знаю, кто он. Но найти его будет трудно. Скрываются они. Немцы их уже пытались уничтожить, поэтому приходится всё время прятаться.

– Вы поможете?

– Да. Слушай сюда. Здесь недалеко есть почта. Там работает Маша. Она бухгалтер. Через неё можно выйти на мест-

ное подполье. Тех, кому небезразлична судьба страны. Но дело это трудное. Маша – девушка недоверчивая. Так что тебе постараться придётся.

– Справимся, бабушка.

– А детей можешь оставить пока у меня. Только не сейчас. Вечером приходите, как стемнеет. Без машины только. Здесь на шестом этаже семейка живёт. Они могут работать на комитетчиков. Так что не попадитесь.

Они любят допоздна гулять с собакой. Жду вас после полуночи. Не раньше.

Я кивнул в знак понимания.

Оставлю детей у старушки, а завтра наведаюсь к этой бухгалтерше Маше. Попробую договориться. Если не получится, то банально прослежу.

Я прошёл к двери.

– Спасибо вам огромное. До встречи! – И выскользнул на лестничную площадку. Быстро спустился вниз и сел в машину. Дети сидели тихо, напряжённо наблюдая за мной. Я обернулся к ним и потрепал Аню по щеке.

– Всё хорошо. Договорился с бабой Клавой. Побудете пока у неё. А я съезжу за вашей мамой и вернусь. А потом мы все вместе уедем из города. – Повернулся назад, достал из кармана тушёнку, вытащил из бардачка нож, и, быстро вскрыв банки, отдал их детям. Те начали жадно есть. Я только покачал головой. До чего довели страну!

Ублюдки!

Дождавшись, пока дети поедят, я завёл двигатель и выехал со двора. Немного поколесил по городу и повернул в неприметный переулок. Лучшего места было не найти. Здесь можно было переждать и погоню, и поиски, и многое другое...

Я повернулся назад.

– Отдыхайте! До полуночи ещё несколько часов. Вам надо поспать. День был долгий.

И сам, закрыв глаза, откинул голову на подлокотник сиденья.

Глава 3

К дому, где находилась почта, я подъехал к пяти утра, после того как оставил детей у соседки. Почтальоны – народ ранний, поэтому я не удивился, что в здании уже горел свет. Припарковав машину так, чтобы её не было видно постороннему глазу, я направился к входу и постучал в закрытую дверь. Минуту ничего не происходило, затем замок с той стороны щёлкнул, и на меня уставился сонный охранник.

– Тебе чего?

– Мне бы письмо отправить.

– Совсем сдурел! Почта в семь открывается. Вот тогда и приходи!

– А Маша на месте?

– Нет её. А ты кто вообще ей будешь?

– Приятель.

– Знаю я таких приятелей! Всё время к ней шастаете! Оно понятно, девка молодая, но и совесть нужно тоже иметь!

При этих словах охранника я насторожился. Значит, к Маше ходят ещё люди. И вполне возможно, что они связаны с мятежниками. Конечно, вряд ли она мне скажет с первого раза, где искать этого Игоря. Но я на это и не надеялся. Скорее всего, пошлёт, а потом побежит к нему. Знаю я эту кухню! Главное, её не потерять. А для этого нужно узнать, как она точно выглядит, потому что в лицо я её не видел, только

со слов бабы Клавы.

– Да, симпатичная, – улыбнулся я. – Кстати, вы её новую причёску видели? Она теперь рыжая...

– Тьфу на тебя! – удивился охранник, купившись на мой нехитрый приём. – Сроду Машка рыжей не была! Чёрненькая с длинными волосами. Она ими гордится! А ты вообще про ту-то Машу говоришь?

Я пожал плечами.

– Ладно, иди отсюда! Совсем заболтал! В семь приходи!

Развернувшись, я скрылся за углом и уже другой дорогой вернулся к автомобилю. Посмотрел на часы. Время без четверти шесть. Ещё больше часа. Можно вздремнуть.

Тогда за чем дело стало?

Я закрыл глаза и как будто провалился в чёрный омут.

Снег, холод... автомобиль...

– Сынок!!!

Я вздрогнул, открывая глаза.

Твою же...

Опять этот сон! Давно я его не видел! Думал, что всё! Но он решил в который раз напомнить о себе. А я-то надеялся, что прошло! Но не тут-то было!

Стукнув с досады кулаком о приборную панель, я закусил губу от вспышки боли и потряс ушибленной рукой. Надо заканчивать с такой терапией, пока не сломал себе что-нибудь!

Я посмотрел на часы.

Пора! Без пяти семь.

Открыв дверь, выбрался на улицу и занял позицию, которую присмотрел до этого. Отсюда хорошо было видно вход, окна первого этажа, всех посетителей и работников почты. То, что доктор прописал!

На всякий случай прошёлся вокруг, но нет, всё было тихо. Я принялся ждать.

Мои старания увенчались успехом примерно минут через двадцать. Машу я узнал сразу. Такую девушку не заметить было трудно. Всё так, как и описала мне баба Клава.

Стройная, симпатичная, с длинными волосами. Молодая. Но личико сосредоточенное, пару раз посмотрела по сторонам. Может, проверялась, или мне так просто показалось. Не знаю... Одета в простенькое платье синего цвета, лёгкая курточка, белые босоножки.

Подождав, пока она скроется в здании почты, принялся высматривать её рабочее место. Вот на втором этаже хлопнуло окно, и знакомая рука с приметными часами быстро скрылась внутри.

Я проверил время. Немного постоял ещё, а потом направился в здание почты. Нужно было переходить к действиям. Под лежащий камень, как говорится, вода не течёт.

* * *

– Вы уверены, что нападавший был один?

– Так точно, господин Юдаев! Он был один. Перебил всю

охрану, поджёг здание. У нас дети разбежались. До сих пор не можем найти несколько человек.

– Списки составили?

– Да.

– Давай сюда! – Напарник комитетчика, огромного роста мордovorот, протянул руку.

– Внимательно изучи их. Особенно обрати внимание на приметы сбежавших, – повернулся к нему Михась.

– Понял, – кивнул головой Бугай. – Не впервой!

– Только без фанатизма! А то помню я, как ты в прошлый раз оплошал...

– Да ладно тебе! Всё сделаю! – Бугай повернулся и вышел из комнаты.

Михась проводил его взглядом, а потом повернулся к стоявшему перед ним чуть ли не навтыяжку мужчине.

– А вы, пожалуйста, опишите внешность нападавшего. Меня интересуют мельчайшие детали. Во что одет, характерные приметы, шрамы, как двигается. В общем, всё!

– Понимаете ли... – Заместитель директора по воспитательной работе, лысеющий толстяк с оспинами на лице, развёл руками. – Сам я видел его мельком. Уж больно ситуация не располагала к близкому общению...

– И всё же.

– Рост средний, спортивного вида, нагл, славянин. Хорошо стреляет и владеет приёмами рукопашного боя. Из примет больше ничего. Ни шрамов, ни родинок... Одет про-

сто... без излишек.

– Понятно. – Михась нахмурился. – Как он ушёл из здания?

– На машине. При этом ещё и умудрился охрану перебить. Мы пытались его остановить, но он слишком хорошо стреляет.

– Значит, военный или из бывших... Хм, интересно... Что-нибудь ещё?

– Нет, – виновато развёл руками зам.

– Большое спасибо! – Михась повернулся и направился к выходу. Уже в дверях обернулся: – Если ещё что-то вспомните, сообщите вот по этому телефону, – и протянул визитку.

– Всенепременно!

– Всего доброго!

– До свидания! – Толстяк выдохнул, как только за комитетчиком закрылась дверь.

Фу! Пронесло! А ведь могли и забрать... И неизвестно, вернулся ли бы он обратно...

Мужчина вытер большим платком вспотевший лоб и, опустившись за стол, достал из тумбочки бутылку коньяка.

«Нужно срочно успокоить нервы! С этой работой недолго и в больницу слечь. А себя нужно беречь».

С такими мыслями бывший заместитель директора налил себе полную рюмку, залпом осушил её и решительным движением налил ещё одну. День только начинался...

– Простите, вы Маша?

Девушка подняла голову и оглядела меня пронзительным взглядом. Что называется, с головы до ног.

– Да. А вы кто? Я что-то вас не припомню.

– А мы с вами и не встречались. Разрешите?

Я указал глазами на стул, стоящий рядом с её столом. Девушка, мгновение помедлив, кивнула головой. Я присел и, придвинувшись к ней, проговорил:

– Мне нужно увидеть Игоря.

– Кого?!

Удивление Маша разыграла просто блестяще. Но меня не обманешь: слишком сузились её глаза.

– Игоря. Моего роста, с бородкой. Вы его знаете.

– В первый раз слышу! Покиньте, пожалуйста, кабинет! Здесь вам нельзя находиться. Иначе позову охрану!

– Не надо никого звать! – Я поднялся. Дело сделано! На такую бурную реакцию девушки я и рассчитывал. Она не даст ей трезво мыслить! А большего мне и не надо. Теперь остаётся только проследить за ней. Рано или поздно Маша выведет меня на местное подполье. – Я уже ухожу.

Я подошёл к двери, открыл её и вышел в коридор.

Что ж, всё от меня зависящее я сделал. Теперь остаётся только ждать.

Спустившись на первый этаж, я прошёл мимо охранника и вышел на улицу. Немного постоял, привыкая к свежему воздуху, и не спеша направился к стоящей в переулке машине. В этот момент я даже не сомневался, что за мной следят. Пара очень внимательных и красивых глаз.

* * *

День растянулся до бесконечности. Днём заморосил мелкий противный дождик, но к вечеру он кончился, и из поредевших облаков ненадолго проглянуло солнышко. Стало намного теплее, пришлось даже включить кондиционер. Всё это время я просто сидел и ждал, пока почта закроется и Маша покинет своё рабочее место. Только пару раз отлучался в туалет к ближайшим кустам.

Наконец окна в её кабинете погасли, и через пару минут девушка вышла на улицу. Мотнув головой, прогоняя накатившую сонливость, я дождался, пока она пройдёт мимо меня, и не спеша двинулся следом. То, что она не пойдёт домой, я был уверен. Наверняка Маша попытается как-то связаться со своими, рассказать обо мне. А дальше в дело снова вступлю я.

Пока я размышлял о том, как построить разговор с местными партизанами, девушка с широкой улицы свернула направо в маленький проулок, где находился частный сектор. Отсюда было хорошо видно притулившиеся друг к другу

ке старые зашарпанные домики, знававшие когда-то гораздо лучшие времена.

Я шёл осторожно, отпустив её достаточно далеко, но так, чтобы она находилась в пределах видимости. Пару раз Маша оборачивалась, но меня не заметила. Мне помогало ещё то, что на улице я был не один. Хоть и не часто, но навстречу шли люди, видимо, также с работы, и мне пока удавалось, что называется, сливаться с толпой.

Вот девушка замедлила шаг и остановилась перед ничем не примечательным домом с обыкновенными воротами, абсолютно не выделяющимся на общем фоне. Нажала на звонок, и спустя некоторое время калитка, ведущая внутрь, приоткрылась, и Маша скользнула во двор.

Я прошёл мимо, делая вид, что спешу по своим делам, однако внимательно прислушался к доносившимся до меня из-за забора словам.

– Почему ты пришла?! Я же просил...

– Пётр, мне нужен Игорь!

– Зачем?

– Странный мужчина приходил ко мне с утра на работу. Спрашивал его. Я сказала, что не знаю такого.

– Что за мужчина?

– Молодой. Говорит по-нашему. Без акцента. Но не местный.

– За тобой никто не следил?

– Нет! Я проверяла.

– Ладно. – Голос принялся удаляться. – Пошли в дом! Там договорим... – И почти сразу хлопнула дверь.

Я всё это время стоял возле забора, почти прижавшись к нему, и активно грел уши. Как только голоса стихли, поднял голову и осмотрелся. Слегка размял руки. Затем подпрыгнул и, ухватившись за верх плохо покрашенных досок, перекинул своё тело во двор. Быстро метнулся в густой кустарник и там затаился, внимательно прислушиваясь к доносившимся до меня звукам.

Спустя примерно минуту понял, что моё появление осталось незамеченным.

Я огляделся.

Старый двухэтажный дом с балкончиком на втором этаже, деревянная дверь, прогнивший порог, окна, занавешенные тёмными шторами, на подоконнике давно завядшие цветы, вот и всё, что мне удалось разглядеть. Я застыл, решая, что мне делать дальше. Сначала хотел просто постучать в дверь, но тут же подумал, что меня могут пристрелить, даже не спросив, кто я. Но что тогда? Подумав немного, решил пробраться в дом и там уже действовать по обстановке. Только хотел выбираться из кустов, как неожиданно во двор упала граната, за ней ещё одна и ещё. Я повалился обратно на землю.

Бах!

Двор окутал густой дым, а входная калитка просто рухнула внутрь. И сразу же во дворе стало тесно.

Двое людей, одетые в камуфляж, метнулись к входной двери, на ходу один из них выстрелил из автомата по тому месту, где находился замок. Ещё трое метнулись на заднюю часть двора.

Я поднял голову, разглядев на улице несколько автомобилей и ещё троих мужчин, одетых в такую же форму, как и нападавшие.

– Никому не двигаться! Комитет миграционного контроля! – Я расслышал грубый голос. – Если окажете сопротивление, будем стрелять на поражение!

Стоявший около двери метнул ещё две гранаты, внутри раздались хлопки.

Помедлив мгновение, он сунулся в дом, но почти сразу отпрянул назад. Из дома раздались выстрелы.

Старший обернулся к остальным и махнул рукой. Один из штурмовиков скинул с плеч рюкзак и вытащил складной гранатомёт.

– Последнее предупреждение! Сдавайтесь!

– Да пошёл ты! – раздалось в ответ.

– Ну, как хотите!

Кивнув головой, командир отскочил от двери, а державший гранатомёт в руках спецназовец навёл его на дверь.

– Огонь! – приказал старший.

Штурмовик нажал на курок.

Пшш... Граната устремилась вперёд, и почти сразу грянул взрыв. Я зажал руками уши. Представляю, что испытали си-

девшие внутри люди, если я буквально оглох, хотя и находился почти в десяти метрах, да ещё и за укрытием.

– Пошли! – Миграционщики в этот момент времени зря не теряли и устремились в дом.

Я поднял голову, оценивая ситуацию.

И что теперь делать?

Я лихорадочно принялся обдумывать, что мне делать дальше. По всему выходило, что нельзя отдавать находившихся людей в руки нападавшим. Без них я не смогу выйти на подполье. Да и останется ли оно ещё в городе после такого визита?

Я выругался.

Опять все планы на мирные разговоры летели к чёрту!

Хотя это могло быть и к лучшему. Не придётся что-то им доказывать.

Я принялся обходить штурмовиков с тыла. Для начала нужно избавиться от тех, кто остался на улице. Я метнулся к забору и, перевалившись через него, замер в кустах. Огляделся.

Вот они!

Стоят все трое. Напряжены. Ну да мне всё равно!

Поднявшись в полный рост, я направился к ним.

– Эй, господа, не подскажите...

Я не успел закончить вопрос.

Один из миграционщиков резко развернулся ко мне.

– А ну пошёл отсюда, бродяга!

Я вскинул руки, как бы оправдываясь, и незаметно достал нож.

– Извините...

Моя рука сделала бросок, и мужчина, захрипев, схватился за горло, медленно оседая на землю.

Остальные непонимающе уставились на него, давая мне лишние секунды. Я одним прыжком покрыл отделяющее от них до меня расстояние и ударом ноги в пах обездвижил ещё одного. Тот согнулся пополам, подставляя мне шею, и, резко крутанув её, я услышал знакомый хруст.

Остался ещё один.

Тот уже потянулся за автоматом, но не успел. Я ударил его по горлу, и мой противник мешком рухнул к моим ногам. Я наклонился и проверил пульс. Всё, готов!

Оглядевшись и подхватив автомат одного из убитых, вытащил нож и, открыв калитку, шагнул во двор.

Выстрелов уже не было слышно. Скорее всего, нападавшие легко сломали сопротивление. Я ускорил шаг и подошёл к двери.

Неожиданно та распахнулась, и навстречу мне шагнул один из штурмовиков.

– Кто...

Больше он ничего не успел спросить. Я резко ударил его прикладом в лицо, превращая его в кровавую кашу, и, пройдя мимо свалившегося мужчины, закрыл за собой дверь.

Внутри пришлось задержаться, привыкая к царившему

здесь полумраку. Заодно и определился с направлением. Пошёл на доносившиеся из одной из комнат хрипы и стоны. Слегка приоткрыл дверь.

– Говори, тварь, где твои подельники?!

Я увидел стоявшего ко мне спиной комитетчика, а на полу перед ним лежала Маша. Мужчина замахнулся и ударил девушку рукой.

– Говори, тварь! А то мозги вышибу!

Но девушка молчала, только с ненавистью смотрела на учителя. Пора это заканчивать!

Я открыл дверь.

По расширившимся глазам Маши штурмовик понял, что происходит что-то не то. Но было поздно. Я метнул нож, и тот с лёгкостью вошёл в спину мужчины. Тот охнул и стал заваливаться вперёд, едва не придавив своим весом лежащую на полу пленницу.

– Тихо!

Я поднёс палец к губам, вытирая о куртку клинок.

Маша, молодец, кивнула и принялась медленно отползать вглубь комнаты.

Я же отправился в следующую комнату. Медленно приблизился к проёму и, остановившись, прислушался.

– ...кажется, помер...

– Не надо было стрелять! Я же говорил, берите живым!

– Да как тут возьмёшь! Он псих! Сразу палить начал. А я жить хочу!

- Жить?! А информацию кто добывать будет?
- У нас ещё девка есть! Её и спросим! Она всё расскажет!
- Привык, я смотрю, ты только с бабами воевать.
- При чём здесь это! К тому же она не баба, а враг!
- Во как заговорил-то! – усмехнулся старший группы.

– Ладно, заканчивайте здесь, а я пойду посмотрю, как там Виктор. Наверняка уже есть результаты.

Я отпрянул от двери и прижался к стене. Та медленно открылась, и в коридор вышел крупный мужчина с автоматом в руке. Я пропустил его вперёд, а сам зашёл за спину и, обхватив шею, полоснул штурмовика по горлу. Тот даже не понял, что произошло. Булькнув напоследок, тело командира повалилось на пол.

– Эй, ты там что, упал, командир?

– Нет!

Я открыл дверь, мгновенно оценивая обстановку, и выстрелил из автомата по двоим стоявшим прямо над распротёртым телом мужчины миграционщикам.

Вот и всё!

Я подошёл к убитым, на всякий случай ткнув носком ботинка каждого из них. Нет, чудес не бывает! Мертвее некуда!

Я наклонился и проверил пульс у лежащего рядом парня. Тоже труп! Жалко!

– Пётр!

Я обернулся.

Маша стояла в дверях, зажав ладонью рот.

– Мне жаль! Я не успел. Они его раньше пристрелили. – Я поднялся на ноги. – Нужно уходить! Скоро здесь будет подкрепление. Я не хочу воевать со всеми полицейскими, или как вы их там называете, города.

– Это не полиция! – Маша прислонилась к стене. Её руки ощутимо дрожали. Девушка пребывала на грани шока.

– Мне всё равно! Я же сказал, уходим. – Я прошёл мимо неё.

– Кто ты такой?!

– Все ответы на вопросы позже. Когда будем в безопасности. У тебя есть спокойное местечко, где можно переждать?

– Да, мой дом.

– Нет! – покачал я головой. – Туда нельзя! Если вас вычислили здесь, то дома наверняка могут тоже ждать! Ещё место есть?

Маша замешкалась.

– Соображай быстрее! Если бы я был одним из них, то не отправил бы на тот свет почти с десяток этих убийц!

Она мгновение помедлила, но потом кивнула в ответ.

– Тогда пошли!

Вместе мы вышли из дома. Напоследок я прихватил с собой парочку автоматов, гранатомёт, с десяток гранат и пяток магазинов. В общем, всё, что смог унести. Пару пистолетов взяла себе Маша. Молодец! Бойкая...

Оружие нам ещё понадобится. Всё это погрузил в машину мигранционщиков и опустился на водительское кресло. Де-

вушка села рядом.

– Показывай, куда ехать. Я плохо знаю город.

– Сейчас выйдем на улицу, проедем метров двести прямо, потом направо и сразу налево. Ещё километра три, а там дальше я покажу. – Маша откинула голову и устало вздохнула.

– Что, не ожидала, что борьба за свободу будет такой тяжелой? – спросил я, выруливая на нужную улицу. Вдалеке уже были слышны сирены.

Мысленно порадовался, что успели.

– Да что ты знаешь вообще о борьбе? – Маша открыла глаза и с неприязнью посмотрела на меня.

– Уж поболее твоего! Поверь...

– Поверить?! Даже не собираюсь! Конечно, спасибо, что спас, но это из-за тебя мы попали в эту передрыгу!

– Из-за меня?! – Я удивлённо вскинул брови.

– Да. Если бы ты не пришёл ко мне утром, то я бы не пошла к Петру. И всё бы обошлось.

– Дорогая... – Я усмехнулся. – Ваш дом уже засекли давно и следили за ним. Хорошо, что не за тобой. Видимо, они не знали про тебя. Только твой Пётр засветился. И тебе ещё повезло. Так что я здесь ни при чём. Вас спалили намного раньше! И тебе нужно думать, где и когда это произошло. Ведь неизвестно, что они ещё знают. У меня не было времени их расспросить.

– Тогда нужно было ехать ко мне! Остальных нельзя под-

ставлять!

– Я же сказал, нет! Слишком рискованно! Это всё лишь мои догадки.

– Да кто ты вообще такой?! – вскинулась девушка, вероятно приняв мои слова за такой хороший наезд.

– Друг.

– Друг?!

– Да, меня зовут Николай Смирнов.

– И откуда ты такой взялся, друг? – иронично спросила Маша.

– Не ёрничай!

– Ну так откуда?

– Из Украины приехал. А до этого во Франции был.

– Что?! – Такого ответа девушка явно не ожидала.

Я тем временем повернул налево и поехал прямо по плохо асфальтированной дороге.

– Куда дальше?

– Третий дом справа. – Маша откинулась назад, так и не дождавшись от меня другого ответа.

– Мы, случайно, не к Игорю едем? – задал я беспокоящий меня вопрос.

Маша ничего не ответила, лишь моргнула глазами от удивления, подтвердив, что я прав. Ну и хорошо. Пришло время познакомиться с лидером, или кем он там является, местного подполья. Времени в обрез. Хватит играть в кошки-мышки!

Я остановился у нужного дома.

– Приехали! Подожди. Нужно проверить, всё ли спокойно.

Я открыл дверь и не спеша вышел, сделал вид, что чищу штаны, прошёлся вокруг и только после этого вернулся обратно.

– Вроде чисто. Можно идти.

Маша фыркнула, открыла дверь и вышла на улицу, я последовал за ней. Оружие оставил внутри салона. Нечего таскаться с таким арсеналом по улице. Ещё не дай бог кто заметит и стуканёт куда не надо.

Девушка тем временем подошла к небольшой калитке, притулившейся с самого края высокого забора. Нажала на звонок.

– Сейчас! – спустя минуту донесся до нас едва слышный ответ. – Кто там?

– Это, я, Маша!

– Маша?!

Калитка распахнулась, и на нас уставилась удивлённая физиономия молодого бородатого парня лет двадцати пяти.

– А ты чего... – И тут он увидел меня. – Это ещё кто такой?!

– Петю убили. – Маша явно не собиралась отвечать на первые два вопроса. – А он меня спас. – И, оттолкнув плечом Игоря, вошла внутрь. Я последовал за ней.

Молодец, смелая...

Игорь быстро закрыл калитку и пошёл вслед за нами в дом. Оказавшись внутри, он махнул рукой, показывая, где можно поговорить. Я прошёл в тускло освещённую комнату и сел на предложенный хозяином стул. Маша устроилась напротив, в кресле. Игорь же присел прямо на стол.

– Итак... – после секундной паузы начал он. – Давайте рассказывайте всё по порядку.

– А что рассказывать? – пожалла плечами Маша. – Этот... – она кивнула в мою сторону, – появился ко мне с утра, стал про тебя спрашивать. Я, конечно, сделала вид, что в первый раз о тебе слышу. А потом после работы пошла к Пете, чтобы всё рассказать. – От этих слов Игорь схватился за голову. Я его прекрасно понимал. – Там... – продолжила ничего не заметившая девушка, – нас и накрыл миграционный комитет. Петю убили, меня начали пытаться, и тут снова он. Уложил всех наповал, и мы сбежали. Вроде бы всё.

– Всё, значит... – многозначительно проговорил Игорь, поглядывая на меня и наверняка думая о том, а не убить ли меня прямо здесь и сейчас.

Но нет, сдержался. А значит, мозги у него есть. Это хорошо. Фанатики мне не нужны.

– Нет, не всё! – снова проговорил он. – Как они на нас вышли?

– Не знаю! – Маша нахмурилась. Она не привыкла, чтобы с ней разговаривали в таком тоне. Поэтому слегка растерялась. И обернулась в мою сторону.

Теперь, видимо, настала моя очередь отвечать на вопросы.

– Ну а ты кто такой будешь? И откуда о нас знаешь? – Парень повернулся ко мне.

– Я приехал сюда издалека. По просьбе друга. Вы, наверное, знали Пашу и Иру.

– Иру? – Игорь слегка напрягся.

– Да. Иру Белову. Её арестовали несколько дней назад.

– Я в курсе! А ты откуда её знаешь?

– Я был знаком с её мужем. Вместе сидели в лагере националистов на Украине. Он попросил найти её и детей и рассказать обо всём. Я выполняю его просьбу.

– Продолжай...

– Когда я приехал сюда, первым делом отправился к ним домой. Там одна бабушка сказала, что детей забрали в детский дом, а Иру увезли в какой-то особняк по подозрению в сговоре с подпольем. Я решил, что не могу остаться в стороне и должен помочь. Вытащил детей, узнал о вас, теперь пришёл к вам, чтобы поговорить и попросить о помощи.

Я видел, как во время моих слов глаза Игоря расширились. Они переглянулись с Машей. В воздухе повисла многозначительная пауза.

– Вы, наверное, подумали, что я вру и меня подослали. – Я усмехнулся, наблюдая за их реакцией. – Что ж, у вас есть такое право. Но скажите, тогда зачем я бы убил восьмерых комитетчиков и вытащил её? Слишком высокая цена, чтобы

вас найти. Не находите ли?

Игорь в задумчивости постучал пальцами по столу. Маша вообще хранила молчание.

– Допустим, – наконец-то выговорил он. – Но это не снижает многих вопросов.

– Каких?

– Как ты смог убить их всех?

– Я раньше служил в спецвойсках. Кое-чему научился.

– Тогда зачем мы тебе? Если ты такой крутой, то можешь вытащить Иру самостоятельно. Хотя я не знаю как. Особняк – это крепость! В него так просто не войти и не выйти!

– Я не герой. – Внимательно посмотрев на Игоря, я покачал головой. – То, что я спас детей, ещё ни о чём не говорит. Мне тоже нужна помощь, поддержка. У меня есть своя цель. И одному мне не справиться. К тому же, когда вы всё узнаете, я думаю, она станет общей!

– И что это за цель?

– Спасти родину.

– Во как! – присвистнул иронично Игорь. – А ещё говорил, что не герой! Да ты прямо как Робин Гуд! Защитник!

– Да, не герой! Обычный человек. Николаем зовут. И в одиночку у меня ничего не получится. Только вместе.

– И как ты будешь спасти родину, Коля?

– Вы, наверное, знаете, что скоро в Москве соберутся лидеры Рейха и будут решать окончательную судьбу России. Хотя она уже решена. Первый этап запущен. Я думаю, что

вирус...

– Стоп, стоп, стоп. Не так быстро! – Игорь соскочил со стола. – Какие лидеры Рейха?! Какой ещё вирус?! Ты что, пьяный?

– Нет! – покачал я головой. – Хотелось бы обмануться, но всё обстоит именно так. Вы не замечали в последние несколько дней что-то странное? Внезапную апатию, безразличие...

Я увидел, как Маша и Игорь переглянулись.

– Ну...

– Это первая стадия уничтожения населения. Для того чтобы окончательно освободить территорию страны и ресурсы.

– Но они и так их! Уже семьдесят лет. Проще всех расстрелять!

– Нет, – покачал я головой. – У Рейха есть ещё очень сильный враг – это Свободные Штаты Америки. И их так просто не расстреляешь. Нужно что-то посерьёзнее. Поэтому они и придумали всё это. Сначала проверят на нас, а потом на американцах. Ну что, теперь мне верите?

– Не знаю... – растерянно пробормотал Игорь. По его виду я понял, что парень не знает, что ему делать дальше. Возможно, он впервые столкнулся с такой проблемой. Маша тоже молчала. – Как-то... это... И что же нам теперь делать?

– У меня пока нет чёткого плана. Я ехал в Москву, чтобы подобраться к верхушке Рейха и помешать им.

– Как?

– Убить всех! Это бешеные звери! Они не заслуживают права жить!

– Но там наверняка будет столько охраны, СС...

– Вот поэтому мне и нужна помощь. Один я не справлюсь. Сперва хочу выполнить просьбу друга, а потом в Москву. Доберусь до них.

– А не проще ли найти сам вирус? – Маша встала с кресла и стала ходить по комнате.

Интересная мысль...

– Я про него ничего не знаю. Может, он вообще не здесь, а хранится в Германии.

– Но его тогда должны привезти.

– Логично. – Я задумался. – Вот об этом я и спрошу у немецких бонз.

В воздухе повисла пауза. Долгая... томительная...

– Ну так что, поможете? Если да, то говорите сразу, если нет – я просто уйду! У меня мало времени!

Игорь усмехнулся, Маша заёрзала. Она такие вопросы не решала.

– Договорились! Хоть ты и рассказываешь вещи, похожие на сказки! – Похоже, Игорь наконец-то принял решение.

– Это не сказки! Поверь!

– Ладно! Разберёмся! – Судя по всему, далось оно ему нелегко. Его голос дрожал. – Я вижу, ты нам не врешь. Научился я разбираться в людях. Да и если бы тебя послали,

чтобы нас найти, ты бы не стал спасать Машу.

На мой взгляд, это было немного наивно, но и логично. Хотя настоящие шпионы могли провернуть и не такое. К счастью, я им не был. И был рад, что получилось убедить лидера подпольщиков так быстро. У меня не было времени, чтобы с ним спорить.

– Но это не так легко, как кажется, – продолжил Игорь. – К тому же для начала нам нужно кое-что прояснить.

– Да. Я понял, о чём ты. И уже сказал Маше. Кто-то в вашем отряде стучит комитетчикам. И это надо выяснить, пока не поздно. А то в свете всех последних событий такой провал станет для всех последним.

– Я тоже подумал об этом, – сказал Игорь. – Есть идеи, кто бы это мог быть?

– Я не знаю. – Маша пожала плечами. – О Пете знали, кроме нас двоих, ещё пятеро. Любой может работать на немцев.

– И даже я. – Игорь усмехнулся.

Маша посмотрела на него округлившимися от удивления глазами.

Я вынужден был признать, что он прав, и об этом не подумал. И если Игорь действительно умелый шпион, то всё, что я здесь рассказал, ставило на моих планах крест.

Но его реакция...

Она была подлинная. Я видел его глаза. Нет, он не предатель!

– Нет! – Я принялся ходить по комнате, чтобы размять

ноги. – Ты не предатель. Я видел тебя, твоё удивление. Если бы ты был шпионом, то от таких известий и при моём появлении хоть чем-то, но выдал себя.

– Спасибо за доверие. Но это не снимает вопроса, кто предатель. Придётся хорошо поработать. Узнать, кто где был в последнее время, с кем общался, в каких операциях участвовал и какие из них окончились провалом.

«Разумно. Игорь – парень толковый», – подумал я, слушая его слова.

– Маша, ты сможешь подготовить мне список тех, кто знал о доме Петра?

– Да. Без проблем.

– Тогда напиши его прямо сейчас.

– Хорошо. А что потом?

– Потом мы будем выяснять, кто нас слил.

– Но как?

– Очень просто, – вмешался я в разговор. – Нужно сообщить информацию о следующей акции всем подозреваемым. Только так, чтобы всем были известны разные адреса места проведения операции. Скажем, одному сообщите, что она пройдёт на такой-то улице, другому скажем название ещё одной. И так всем пятерым. Кто провалится, тот и окажется стукачом.

– Да, – улыбнулся Игорь, – действительно просто. Теперь осталось придумать, что за акцию мы хотим предпринять. Она должна быть не рядовой. Чтобы обязательно клюнули!

– Ключут! – Я остановился посреди комнаты. – После сегодняшнего ключут. И нужно торопиться, иначе они могут задействовать все свои силы и просто начать шерстить весь город. А он и так похож на призрак.

– Значит, решено! Выявим предателя, а потом...

– Потом освободим Иру. А дальше Москва...

– Москва?! Здорово! Так круто мы ещё не замахивались! – Игорь взял в руки бумагу, которую ему передала Маша, и начал её изучать. – Так... Андрей, Миша, Геннадий, Рома и Настя! Всё понятно. Странно... Они зарекомендовали себя с хорошей стороны. Всегда ответственно относились к делу.

– Так и бывает, предателями оказываются самые верные соратники.

– У тебя, как посмотрю, большой опыт.

– Нет, – покачал я головой. Не буду же я говорить им, что мой опыт основывается на знании истории другого мира. Им ещё рано об этом знать. Если вообще когда-нибудь расскажу об этом.

– Так... – Игорь повернулся к Маше. – Разошли всем весточки. Сбор завтра в пять в старой башне. Передай, что мы планируем крупную акцию. Какую – скажу на месте. Если предатель всё-таки один из них и Петя погиб не случайно, хотя... всё может быть... то стукач обязательно ключнет на приманку.

– Хорошо. Я всё передам. – Маша записала что-то на ли-

сточке. – Завтра с утра всех найду.

– Тогда иди спать. Я постелю тебе в соседней комнате. На сегодня хватит приключений.

– А вы?

– Мы... – Игорь посмотрел на меня. – Пожалуй, тоже. День выдался очень длинным. Надо отдохнуть и ещё раз всё обмозговать.

Я с главой местной ячейки Сопротивления, или подполья, был полностью согласен.

– Я постелю тебе здесь, на раскладушке. Туалет прямо и направо. Рукомойник там же. Извини, без особых удобств. – Игорь подошёл к двери.

– Ничего. Мне не привыкать.

– Тогда всем отдыхать. И ещё – надо машину загнать во двор, чтобы не отсвечивала. Давай ключи! – Игорь поймал брошенные ему ключи и пошёл за постельными принадлежностями, оставив нас с Машей одних.

– Он всегда такой? – спросил я девушку, когда за хозяйном дома закрылась дверь.

– Какой такой?

– Ну, собранный, знает, что делать, быстро принимает решения.

– Да. Сколько я его помню.

– А когда познакомились?

– Пять лет назад. Он спас меня от бандитов на улице. Потом узнала, что он состоит в Сопротивлении. Так я и оказа-

лась здесь. А ты?

– У меня всё было по-другому. Сперва штрафной батальон, встреча с бандеровцами... Потом лагерь, побег. Всего и не расскажешь за пять минут. – Я зевнул.

– Тогда давай в другой раз.

– Да. Действительно. Давай в другой раз. – Это меня полностью устраивало. – Спокойной ночи!

– Спокойной. – Девушка вышла из комнаты, оставив меня в одиночестве.

Я выдохнул. Кажется, всё прошло как нельзя лучше. Игорь мне поверил. Маша тоже. По крайней мере, я на это надеюсь. Осталось вычислить предателя и вытащить жену Пашки. А потом отправить её и детей в безопасное место и ехать в Москву. Вроде всё просто. А как окажется на деле, одному Богу известно.

Пока я думал, скрипнула дверь – это вернулся Игорь. Он отдал мне бельё, раскладушку и вышел из комнаты. Я все быстро разобрал, постелил, сходил в туалет и завалился спать. День и вправду выдался долгим.

Глава 4

- Вот. – Маша протянула мне бутерброд и села напротив. – Ну как?
- Необычный вкус. – Я прожевал колбасу и взял со стола стакан с чаем. – Что это?
- Искусственная свинина. Нам такую по карточкам выдают. Делают специально для нас.
- Гадость, – всё же признал я, прожевав до конца.
- Мы знаем. Но другие продукты тяжело достать. Спасаемся тушёнкой, овощами, но сейчас не сезон, а тушёнка отложена в НЗ.
- Понятно, – кивнул я. – А где Игорь?
- Он ушёл по делам. Я с утра передала весточки об акции. Всем по списку. Как мы решили. Теперь они знают, что скоро будет большое дело. Игорь пошёл договариваться, чтобы всё было чисто. У него появилась кое-какая идея.
- Поделитесь?
- Нет. Он сказал, что расскажет обо всём позже.
- Ладно. – Я допил чай и отставил кружку в сторону. – А тебе разве не на работу сегодня?
- Я взяла отпуск.
- Молодец. На работе тебе лучше действительно не появляться пару дней.
- Я тоже так думаю. – Маша убрала посуду и села напро-

тив меня. Пристально посмотрела. Я даже слегка поёжился от её взгляда.

– Интересно... – произнесла девушка. – И откуда ты такой взялся? Мы раньше думали, что одни...

– У вас разве нет связи с другими городами? – Я удивлённо вскинул брови. Слова Маши неприятно удивили меня.

– Не знаю. Игорь мне об этом никогда не говорил. Наверное, у него что-то такое есть... не знаю...

– Не может быть, чтобы вы были одни. – Я принялся ходить по комнате.

– Я тоже так думаю. Но об этом лучше спросить у Игоря.

– Спрошу. То, что я задумал, нельзя провернуть в одиночку.

– Понимаю...

Маша не успела закончить. На улице скрипнула калитка. Мы оба прильнули к окну. Причём Маша бросилась к нему сразу. Я же, напротив, вытащив пистолет, осторожно выглянул наружу, а потом стремительно скользнул к двери.

Но обошлось. Это вернулся Игорь.

– Всё решено. Как мы и договорились. Сбор сегодня, в старой башне. Старшие групп будут все там. Я кое-что придумал за ночь. Немного изменил вчерашний план. Слишком сложно привлечь сразу всех пятерых на одно дело. Акция будет не одна! Там все получают разные задания и расходятся по адресам. А нам достаётся самое сложное. Я привлёк ещё трёх людей. Им можно верить. – Игорь вошёл в комнату

и, подойдя к столу, залпом выпил воды из стоящего графина.

– А какова наша задача? – Я подошёл к нему.

– Мы будем с одним из подозреваемых. Это Михаил. Он с нами два года. Но чем чёрт не шутит!

– А я? – спросила Маша.

– Тебе досталась Настя. Наведаетесь в типографию. Остальное она знает. Я думаю, вы справитесь.

Девушка сосредоточенно кивнула головой.

– Ну, вот и хорошо. Все позавтракали?

Мы оба безрадостно улыбнулись.

– Тогда поехали. Нам нужно заехать на один адрес. Там у нас схрон. Возьмём оружие, боеприпасы.

– А то, что привёз я?

– Кое-что оставим там, но пару автоматов тоже возьмём. Поехали. Времени мало. – Игорь подошёл к ящику комода и вытащил оттуда связку ключей.

– На какой машине поедет?

– На моей. – Игорь вышел в коридор. Мы последовали за ним.

* * *

Машина у Игоря была самой обычной. Старая немецкая иномарка. «Опель», если не ошибаюсь. Мы с трудом разместились внутри, сложив в багажник и хорошенько спрятав оружие. Маша села сзади, я рядом с водителем. Игорь не спе-

ша тронулся, выехал из гаража, затем вышел и закрыл ворота, вернулся обратно, и мы плавно покатали в сторону выезда из города.

После получасовой поездки он свернул с плохо асфальтированной дороги направо, где вдалеке виднелись серые полуразвалившиеся постройки.

– Здесь и находится схрон?

– Да. Сюда редко кто ездит. Надёжное место. Ни патрулей, ни чужих глаз.

– Много народу о нём знают?

– Нет. Ещё что-то?

– Да. Всё хотел спросить, сколько у тебя людей? И кто самый главный? Ты?

– Как много вопросов! – Игорь улыбнулся. – Не спеши. Скоро всё узнаешь.

– Не доверяешь.

– Почему? Просто не всё сразу.

Игорь тем временем поравнялся с первыми строениями, я бы назвал их бараками, проехал метров тридцать и свернул во второй поворот.

– Всё. – Он нажал на тормоз. – Приехали. Надо выгрузиться.

И первым покинул автомобиль. Я полез следом, а Маша осталась внутри салона.

Игорь достал из кармана ключи и подошёл к металлической двери ближайшего строения. На ней висел замок, ржа-

вый, но, на удивление, чтобы его открыть, много времени не ушло. Ключ повернулся легко.

Я хмыкнул.

Мы зашли внутрь, Игорь включил свет. Внутри было сухо и тепло. Подойдя к дальней стене, он откинул кучу старых тряпок, и перед моим взором предстал ещё один замок, висевший на массивном люке.

– Подвал?

Парень кивнул.

Он так же быстро разобрался и с ним.

Мы спустились по винтовой лестнице, уходившей вглубь метров на десять.

После того как Игорь и здесь включил свет, я удивлённо присвистнул. Моему взгляду открылся длинный ряд стеллажей и полок, а также несколько массивных шкафов.

Игорь подошёл к одному из них, открыл тяжёлую дверцу.

– Ого!

Внутри лежали пять автоматов и с десятков магазинов.

– И это в каждом?

Игорь кивнул.

– Неплохо вы подготовились. – Я скинул рюкзак, который мне дали ещё в доме, и бросил его на пол. – Да тут на целую армию, хватит.

– Мы готовимся, и уже давно.

– Это хорошо. – Я посмотрел на парня. – Так сколько у тебя людей?

– На сегодняшний день пятьдесят четыре человека. Ещё сорок два сочувствующих.

– И ты главный?

– Здесь – да.

– Здесь – это в городе? – уточнил я. – Пойми, то, что я задумал, это великое дело. Шанс для всех нас освободиться! Для всей страны!

– Я понимаю, – кивнул Игорь. – Ты, наверное, хочешь узнать – есть ли у меня связь с другими подпольщиками в разных городах. Я сразу понял, что это интересует тебя.

Мне ничего не осталось, как только кивнуть головой.

– Да, у меня есть связь с подпольщиками из Рязани, Воронежа и даже в Москве. Там подполье небольшое. Постоянные чистки и облавы хорошо проредили наше число.

– А Петербург, или Ленинград? Знаешь, что там?

– Там не осталось никого из наших. Город практически мёртв. Тысяч пятьдесят человек – не больше. Немцы славно покуражились там. Последних подпольщиков уничтожили лет пять назад.

Я скрипнул зубами. Фашисты! Как же так можно?! Ничего, придёт ещё наше время! Мы за всё посчитаемся!

– Мне нужна будет связь с Москвой.

– Это позже.

– Хорошо. Но времени мало!

Я подошёл к одной из полок. Внимательно посмотрел.

– Взрывчатка?

– Она самая. Пластит. Для нашего плана то, что нужно.

– Что будем взрывать?

– Мост.

Я улыбнулся.

– У вас много специалистов?

Игорь покачал головой.

– Не очень. Придётся всё делать самому.

– Тогда я тебе помогу. У меня как раз нужная специализация.

– Почему-то я в этом не сомневался, – улыбнулся Игорь.

– А что досталось остальным?

– Маше и Насте я поручил расклеить листовки и выпустить в нашей типографии свежий номер газеты. Причём расклеить их нужно в административных зданиях города. Туда так просто не пробраться. Нужен пропуск. Плюс поджечь управление мэрии.

– А остальные?

– Кому разгромить одно из районных управлений миграционного контроля, кому наведаться к главе города. Всё, разумеется, в соответствии с нашим планом.

Все в разное время. Разные задания. Люди будут знать только о своих миссиях. О других задачах им не будет известно ничего. Но нам досталось самое сложное.

– Значит, будет нелегко.

– Будет, – кивнул Игорь. – Но по-другому нельзя. Крупная акция должна быть не одна. Я долго думал. Миграционщи-

ки и СС не дураки. Они клюнут только на самую крупную рыбу. И мои ребята готовы идти до конца. Если не выявить предателя сейчас, то в дальнейшем будет только хуже. Может пострадать не один или двое из нас, а все. А учитывая открывшиеся обстоятельства, это неприемлемо.

Я кивнул головой.

– Ты прав. Я рад, что ты мне поверил и решил помочь. Пойдём наверх. Маша уже заждалась нас.

– Пойдём. – Игорь протянул мне мешок со взрывчаткой.

Я взял его, и мы вместе с ним поднялись по лестнице наверх и вышли на улицу.

– Почему так долго?

Маша переминалась с ноги на ногу, стоя около автомобиля.

– Кое о чём поговорили. – Игорь открыл дверь. – Садитесь быстрее. Нам ещё на другой конец города ехать.

Мы сели в салон. Машина заурчала двигателем и вскоре уже тряслась по плохой дороге. Я едва не откусил себе часть языка, когда «Опель», подпрыгивая на всех ухабах и скрипя деталями, ехал на максимуме сил, Игорь выжимал из него всё, что мог.

– Мы опаздываем?

– Да. К пяти не успеваем. Но без нас не начнут.

– Смотрите! – Маша вклинилась в разговор. – Патруль!

Я едва не заскрипел зубами с досады.

Только этого нам не хватало!

– Что будем делать?

– Спокойно! – улыбнулся Игорь. – У меня все документы в порядке.

– А если полезут в багажник?

– Не полезут. – Парень достал из кармана пачку каких-то бумажек. Присмотревшись, я узнал немецкие марки.

Один из двух патрульных тем временем вытянул жезл и показал нам, чтобы мы остановились. Моя рука машинально потянулась к внутреннему карману.

– В чём дело, офицер? – Игорь улыбнулся подошедшему полицейскому.

– Вы превысили скорость. Ехали под восемьдесят. Куда-то торопитесь?

– Да. – Парень не стал ничего скрывать. – На день рождения к другу. Он очень не любит, когда опаздывают.

– Неужели?

– Представьте себе, да.

– Но правила ещё никто не отменял! Выйдите из машины и покажите документы! – Патрульный заглянул внутрь салона. Его напарник стоял спокойно возле мотоцикла, но по его позе я понял, что он ловит все наши движения.

– Офицер, – Игорь открыл дверь и вылез из салона, – давайте не будем терять время. – Он протянул инспектору права. – Вот, смотрите, у меня всё в порядке.

Патрульный хмыкнул, открыл книжку и... удовлетворённо улыбнулся.

– Да, действительно. – Он протянул книжку обратно. – Счастливого пути. Передайте мои наилучшие пожелания вашему другу.

– Всенепременно.

– И не гоните так. Сейчас на дороге может произойти всё, что угодно. – Офицер развернулся и направился обратно, а Игорь с облегчением выдохнул и сел в салон.

– Вот видишь, – через секунду произнёс он. – Я же говорил. – И посмотрел на нас.

Маша была слегка бледновата, я же внешне оставался невозмутим, хотя внутри всё кипело. Но, кажется, обошлось!

– Поехали. – Игорь завёл двигатель, и вскоре патруль остался за поворотом дороги.

Мы ехали ещё с полчаса, пока наконец Игорь не свернул к старой водонапорной башне, показавшейся слева от дороги. Я с интересом осмотрел место сбора.

Как в фильмах про шпионов. Честное слово! Тишина, никого на километр вокруг. Даже птицы не летают. Классика!

– Мне пойти с тобой?

– Нет. Тебя пока никто не знает. Незачем светиться. К тому же, если предатель там... – Игорь повернулся к Маше: – Ты тоже останься. С Настей встретитесь непосредственно на месте акции. Я довезу до центра. Что делать дальше, ты знаешь.

– Поняла. – Девушка сосредоточенно кивнула.

Игорь открыл дверь и вышел на улицу. Постоял немного, видимо собираясь с мыслями, и направился к башне. Медленно вошёл внутрь.

Я напряжённо вглядывался в темноту, стараясь не пропустить момента появления лидера местного Сопротивления. Часы медленно шли, отсчитывая секунды, минуты...

Так прошло минут сорок.

Наконец скрипнула дверь, и Игорь вместе с двумя крепкими парнями появился на улице.

– Идёт. Но не один. – Моя рука скользнула к оружию.

Маша внимательно пригляделась к спутникам лидера подполья.

– Всё нормально. Я их знаю. Это Юра и Андрей. Им можно верить. Они не знали про дом.

Я немного расслабился, но рука по-прежнему продолжала сжимать пистолет.

Вскоре Игорь подошёл к нам. Кивнул, и я вылез из машины.

– Знакомьтесь. Это Юрий и Андрей. А это наш новый член сопротивления – Николай.

– Очень приятно. – Рукопожатие у Юры было крепким. Андрей пожал руку чуть мягче, но ненамного.

– И откуда ты?

– Из Франции, – не стал ничего скрывать я.

– Во как! И как ты здесь оказался?

– Выполняю обещание, данное другу.

– Он знал Пашу, мужа Иры, – внёс ясность в наш разговор Игорь.

– Тогда понятно. – Андрей кивнул русой головой. – А я уж было подумал, что он врёт. – Это уже относилось к Игорю.

– Я тоже так сперва решил, – улыбнулся Игорь. – Но он очень убедительно говорил.

– И что дальше? – Юра обошёл автомобиль и открыл багажник. – Ого! Всё-таки решился!

– Да. Как я вам говорил, по-другому стукача не выявить. – Игорь подошёл к нему и встал рядом.

– Не верится, что это может быть Мишка! Я его ещё со школы знаю!

– А я и не говорил, что он предатель. Но проверить придётся. Один наш товарищ уже погиб. Больше такого допустить нельзя!

– Мы понимаем, – за обоих проговорил Юра. – Не бойся! Не подведём!

– Тогда садитесь в машину. – Игорь открыл дверь. – Нам надо ехать. А то Миша заждался. И так уже опаздываем.

Все вместе мы уселись внутрь. К славе «Опеля», он даже не скрипнул под нашим немаленьким весом. Только Маша недовольно заворчала, когда её прижали с двух сторон двое крепких парней, но быстро успокоилась. Игорь нажал на педаль газа, и машина медленно поехала в сторону, прочь от места встречи подпольщиков, по направлению к городу.

Высадив Машу в центре, мы поехали к точке встречи с членом Сопротивления, которого Игорь привлёк для нашей операции и которого нужно было проверить на верность. Находилась она почти на другом конце города. Пока ехали, стемнело окончательно. Подъехав к старому заброшенному заводу, который жался полуразрушенным забором к частному сектору, Игорь нажал на тормоз и остановился у последнего дома. От стены сразу же отделилась тень, дверь «Опеля» скрипнула, и на заднее сиденье сел парень лет двадцати пяти с густой шевелюрой. Внешности он был самой обычной, таких я встречал десятками, и чем-то особым не выделялся. Даже голос у него был заурядный.

– Привет.

– Привет!

– Кто это? – кивнул на меня Михаил.

– Мой друг.

– А он...

– Да. Я ему доверяю.

– Как скажешь. – Миша откинул голову назад. – Разбудите, когда приедем.

– Что, не выспался? – улыбнулся Юра.

– Да. Всю ночь у станка, а потом ещё полдня на разгрузке вагонов. Ноги ноют, да и спина что-то в последнее время

болит.

– Сочувствую, – кивнул Андрей. – Я тоже весь день ишачил на немцев.

– Ничего. Скоро мы им сполна должок вернём.

– Это точно!

– Ты написал, что наша цель – мост. – Миша поднял голову и внимательно посмотрел на своего лидера.

– Да. Всё верно! – Игорь повернул направо и немного сбавил скорость, проезжая мимо патруля. Но те не обратили на нас никакого внимания. Хотя, если честно, столько мужчин в салоне вызвали бы у меня определённое подозрение.

– Тогда... – Миша посмотрел на водителя. – Это то, что я подумал?

Игорь промолчал.

Вместо него ответил Юрий.

– Скоро немцы и их прихлебатели будут как ошпаренные носиться. Этот мост важен для них. По нему доставляются спецгрузы в город. А отсюда и дальше. В Воронеж. В Москву. Громкая акция получится.

– Это точно. – Миша прикрыл глаза.

Я всё время смотрел на него в зеркало, но не увидел на лице парня никаких фальшивых эмоций. Молодец! Либо действительно не предатель, либо профессиональный шпион!

Я задумался.

Мост – это тема интересная. Но не надо и о главной задаче забывать. Как только разберёмся с предателем, нужно осво-

бождать Иру и двигать в Москву. Вирус и встреча нацистских лидеров ждать не будут!

– Каков план? – Я повернулся к Игорю.

– Всё просто и одновременно тяжело. Мост охраняется усиленной ротой СС и солдатами вермахта. Подъехать к нему незамеченными охраной можно только с одной стороны. Там неглубокая река. Её переходим вброд, а дальше два километра пешком. Небольшая насыпь, забор. Взрывчатку устанавливаем под ведущими опорами. Поставим таймер на двадцать минут и уходим.

– Ты говорил про сложности.

– Забор так просто не преодолеть. Там повсюду датчики движения, камеры, вышки с охраной и собаками. Патруль ходит раз в тридцать минут.

– То есть времени в обрез.

– Точно.

– А что с камерами?

– Есть у них мёртвая зона. Там и полезем. Пойдём я, ты и Михаил. Юра останется в машине. А Андрей будет страховать нас на выходе.

– Понятно, – кивнули внимательно слушавшие нас парни. Только Миша недовольно поморщился.

– Ещё вопросы есть?

– Есть, и много. – Я потёр подбородок. – Какое оружие берём с собой, что с датчиками движения? Что если нас учуют собаки?

– Насчёт собак не переживай. Есть у нас кое-какое средство против них. Оружие... у нас будут автоматы, что ты достал, пистолеты, ножи. А датчики... Датчики отключит Андрей. Есть программка, которая нам поможет.

– А немцы будут сидеть и ждать?

– Пока они разберутся, пройдёт как раз двадцать минут. Всё проверено. Ремонтной бригаде требуется как раз столько времени, чтобы починить сеть.

– Умно, – вынужден был признать я подготовленность Игоря.

– Всё, – кивнул тот. – Подъезжаем. Всем приготовиться!

Я проверил оружие. Мандража не было. Столько раз уже был в бою, что и не вспомню. Сейчас на меня накатило спокойствие. Я знал, что и как мне нужно делать.

«Опель» тем временем съехал с дороги и притормозил в кустах. Игорь первым вышел на свежий воздух, мы потянулись за ним.

Открыв багажник, он раздал нам оружие. Я взял взрывчатку.

– Готовы?

– Так точно!

– Юра, ты ждёшь нас здесь. Будь осторожен. Патрули хоть и не ездят здесь, но всё-таки... Ты меня понял?

Парень кивнул.

– Тогда пошли. – Это уже нам.

Распределив обязанности и груз, мы выдвинулись к реке,

которая была слышна нам уже отсюда периодическим плеском воды и кваканьем местных лягушек.

Через несколько минут вышли к тихой речушке, шириной метров сорок.

– Брод здесь. – Игорь открыл карту, которую незадолго до этого вытащил из кармана, подсветил фонариком и ткнул пальцем в жирную точку, нарисованную на синей ленте в окружении зелёных палочек. Рисунок у него был самодельный, но весьма подробный. Были обозначены и дорога, и овраги, и лес с ближайшими населёнными пунктами. И даже подобие масштаба. Я сориентировался быстро.

Только мельком взглянул и понял, что нам идти ещё метров двести. Поудобнее перехватив мешок, я направился за остальными.

Вскоре мы оказались на месте и начали переправу. Первым шёл Игорь, за ним Миша, потом Андрей и я. На середине реки, когда вода неожиданно достигла пояса, хотя ещё метр назад была едва ли по колено, меня чуть не унесло, но спасло то, что мы обвязались, перед тем как зайти в воду, верёвкой. Андрей напрягся, но выдержал и свой вес, и меня, и мы через минуту оказались на противоположном берегу.

– Цел?

– Да. Спасибо. – Я посмотрел на Игоря.

Тот проверял свою карту. Закончив, бережно убрал её в карман и проверил часы.

– У нас пятнадцать минут, чтобы пройти два километра.

Патруль будет через двадцать. Нужно ещё осмотреться. Как только он уходит, глушим датчики, мажемся вот этим, – он кинул нам баночку с какой-то мазью внутри, – и бежим к мосту. Ставим взрывчатку и возвращаемся. За мной!

И мы, перейдя на лёгкий бег, двинулись за ним.

* * *

– Пётр, ну ты скоро?

– Сейчас!

Дверь туалета скрипнула, и в коридор вышел довольный напарник Михася.

– Чего так долго?

– Есть процедуры, которые не терпят спешки, мой друг. Ты должен это знать!

– У нас мало времени!

– Не настолько.

– Ладно, пошли...

Михась покачал головой, развернулся и двинулся к лифту. Пётр направился вслед за ним.

– Что удалось узнать?

– Практически ничего. Неизвестный вломился в дом, забрал детей. Всё... След потерялся...

– А что насчёт операции по аресту заговорщиков? Я слышал, там произошла бойня. Всех штурмовиков положили. – Голос Михася был спокоен, но Пётр уловил в нём что-то...

– Там та же картина. Спецгруппа штурмом взяла дом. Вошла внутрь, и никто назад не вышел.

– Странно. Не находишь, что есть общее между этими событиями?

– Брось! – Пётр махнул рукой. – Не может этого быть!

– Не скажи! И там и там виден почерк!

– Какой ещё почерк?

– Профессионала!

Пётр фыркнул.

– Не смейся. – Михась вошёл в лифт и нажал на кнопку третьего этажа. – Сейчас объясню. Всё было сделано без оставления лишних следов, так, чтобы никто ничего не увидел и не нашёл. Свидетели не оставлялись. Отпечатков тоже нет. То есть они есть, но принадлежат покойникам. Да и характер выстрелов говорит, что стрелял один и тот же человек.

– Да брось!

– Нет. Мне эксперт только что звонил.

– Ну, тогда...

– Тогда получается, что у нас большие проблемы. Некто объявился в городе и убивает всех, кто встаёт у него на пути. Спрашивается, что ему нужно? Какова цель? Выясним это и возьмем стрелка! Уж очень хочу с ним поговорить!

– Это не совсем наш профиль... У нас другая задача!

– Ничего! – Михась повернулся к Петру. – Тебе же не помешают лишние бабки? За его голову начальство назначило

солидную сумму.

Пётр согласно закивал головой.

– Наш человек ещё не выходил на связь?

– Выходил. Операция назначена на вечер. Место известно. И есть надежда, что там будет главарь подполья. Лично!

– Ну, так это меняет дело. Я думаю, они могут быть связаны.

– Думаешь, наш новичок приехал именно из-за этой акции?

– А почему нет? Кстати, что за место?

– Мост, по которому идут практически все грузы в Воронеж и Москву. Его хотят взорвать.

– Охрану предупредили?

– Нет. А надо? Можем же вспугнуть.

– Ты прав! Лучше пока ничего не говорить.

Дверь лифта скрипнула и стала открываться. Михась вышел в коридор. Пётр пошёл за ним.

Михась открыл дверь своего кабинета и, войдя внутрь, направился к сейфу.

– Возьми оружие.

– У меня всё с собой. В машине.

– Боюсь, что одними пистолетами здесь не обойтись. – Михась положил в сейф документы и повернулся к напарнику: – Тогда пошли в оружейку. Там всё и получим.

Они снова вышли в коридор. Михась запер дверь и вместе с Петром отправился вниз, в оружейную комнату. Получив

под расписку автоматы, три запасных магазина к нему, по пять гранат на каждого и бронежилеты, они вышли на улицу и сели в автомобиль.

– Куда?

– Сейчас заедем по одному адресу, а потом направимся к месту проведения акции. Зелёная, дом 14.

– А зачем нам туда?

– Хочу кое с кем поговорить.

– Скрытным ты что-то стал в последнее время, Михась. Раньше такого не было. – Пётр, недовольно бурча, повернул ключ зажигания, и машина, урча двигателем, не спеша выехала со стоянки и поехала по названному напарником Петра адресу.

* * *

К мосту мы вышли строго по заданному Игорем графику. Долго всматривались в темноту. Ждали...

Андрея оставили прикрывать тыл и разбираться с датчиками, сами же, как только получили условный сигнал и отмашку от Игоря, перелезли через забор и бегом устремились к виднеющейся в темноте конструкции.

Здесь река делала плавный изгиб, глубина и ширина увеличивались. Мы подобрались к основной опоре, и я бросил мешок на землю.

– У нас пять-шесть минут до появления на мосту следую-

щего патруля, – предупредил нас Игорь, и мы вместе с Мишей стали устанавливать взрывчатку.

В этом мире, как и в моём, принцип взрывного устройства был таким же, поэтому, чтобы разобраться в нём, у меня много времени не ушло. Миша ещё возился со своим, когда я, вытерев со лба пот, утвердительно кивнул головой нашему вожаку.

– Ты ещё долго будешь возиться, Мишка?

Вопрос Игоря остался без ответа.

А вот меня кольнули неприятные воспоминания. Сразу же вспомнил свою предыдущую операцию и как я здесь оказался. Совпадение?

Плечо пронзило болью...

Да что за ерунда?

Сердце бешено застучало, рука потянулась за пистолетом.

– Игорь...

Больше я ничего не успел сделать. Миша, ещё мгновение назад ковырявшийся с другой стороны моста, неожиданно выхватил пистолет и выстрелил в меня.

Я едва успел дёрнуться. Пуля прошла навывлет, вырвав кусок рубашки вместе с плотью. В темноте предатель взял слишком высоко. Я откатился за опору и выхватил свой пистолет. Автомат остался лежать рядом с мешком.

Ещё одна пуля выбила искры из бетонной опоры моста. Наверху послышались крики и чья-то ругань.

Вот сучонок! Привлёл внимание!

Я оглянулся. Игорь залёг сейчас ниже по течению за небольшой холмик. Миша со своей позиции его не видел.

– Сдавайтесь! – Голос предателя немного дрожал. Это было понятно. – Вам всё равно некуда деться. Скоро здесь будет полно солдат!

Я ничего не ответил.

Он был прав. Поэтому нужно было выбираться отсюда как можно скорее. Я метнулся в другую сторону, пытаюсь обойти стрелка сзади. Он прозевал мой манёвр. К тому же Игорь прикрыл меня, когда увидел, что я делаю.

Молодец!

Быстро соображает. Так и надо! Лидер должен мгновенно ориентироваться в ситуации.

Я приблизился к месту, где лежал Миша. Ещё метр и...

Пуля едва не снесла полбашки. Предатель заметил меня и бил почти в упор, мне повезло, что ему пришлось стрелять от бедра. Я ударом ноги выбил у него пистолет, а следующим ударом сломал руку. Миша взвыл, но я больше ничего не дал ему сделать. Зажав шею, повернул. Раздался мерзкий, до костей пробирающий хруст.

Как же я всё это ненавижу!

Кровь, предательство...

Я отпихнул бесчувственное тело в сторону.

– Коля, ты как?

– Всё нормально! Он мёртв. Но я слышу лай собак. Скоро здесь будет охрана.

– Нам нужно уходить! – Игорь возник прямо передо мной. – Ставь таймер на пять минут и бежим. Должны успеть!

Я кивнул и сунулся к опоре.

Вот гад!

Он даже ничего не делал. Просто имитировал бурную деятельность. Я побежал к своему месту.

Так... Лай собак приближался, а с ним и человеческие крики. Скоро здесь будет совсем жарко!

Я включил кнопку, выставил таймер.

– Уходим!

И мы с Игорем метнулись назад.

Бежали целую вечность. Шум позади немного стих. Уже когда показался забор, услышали далёкий хлопок. Всё-таки немцы не успели добраться до закладки. А значит, мы сделали хотя бы часть нашей работы. Пусть мост и взорван не полностью, но того количества взрывчатки должно было хватить, чтобы он просел и сообщение по нему прекратилось хотя бы на время.

– Быстрее!

Игорь уже перелез, когда поблизости раздались выстрелы. Я обернулся. В метрах ста от нас группа из пяти немецких солдат пыталась выцелить наши силуэты. Мы были видны в свете фонарей, но расстояние было велико, и пока попасть по нам не получалось.

Но если стоять на месте, то они рано или поздно точно

попадут. Интересно, где Андрей? И почему не слышны его выстрелы? Он же должен нас прикрывать!

Пули, фонтанчиком взбившие землю возле моих ног, заставили меня на время выкинуть эти мысли из головы.

– Давай!

Игорь подал мне руку, и я перемахнул через забор. Автомат больно ударил по спине, но я даже не поморщился. Не до того сейчас!

Мы снова побежали вперёд.

* * *

– Пётр, ты готов?

– Да.

– Будь осторожен! Они опасны! Особенно если загнать в угол!

– Знаю!

– Тогда не отставай! Мы почти пришли. Вон, видишь те заросли? С них должен открываться великолепный обзор. Только тихо. Не забывай, мы действуем наверняка!

– Хорошо. – Пётр уверенно двинулся вперёд. Его напарник пошёл за ним, мягко, несмотря на телосложение, по-кошачьи ступая по траве.

Вот и знакомый брод. Мы словно дикие животные, которые очень хотят пить, влетели в воду. Нас окутало море брызг, Игорь почти бежал, я не отставал.

Река была преодолена нами в кратчайшие сроки. Мы выбрались на другой берег и остановились отдышаться.

– Ты что-нибудь слышишь?

– Пока нет, – помотал я головой, жадно лоя открытым ртом воздух. – А ты?

– Тоже. Зараза! Всё пошло не по плану!

– А где Андрей? Он что, не должен был прикрывать нас?

– Не знаю! – Игорь посмотрел на меня. – Сам удивляюсь.

– Если ещё и машины нет, значит, предателей больше, чем ты думал.

– Не может такого быть!

– Скоро узнаем. – Я хлопнул его по спине, и мы продолжили бег.

Машина вынырнула из кустов неожиданно, так что мы едва не врезались в неё.

Юра, сидевший за рулём, вздрогнул от неожиданности, с удивлением смотря на наши раскрасневшиеся лица.

– Что случилось?!

– Нас запалили! Мишка всё-таки продал нас с потрохами. Погоня уже близко. – Игорь открыл дверь и застыл на месте.

– Я знаю. – Юра улыбнулся и нажал на курок. Выстрел прозвучал сухо, я было дёрнулся за стволом, но Юра навёл на меня пистолет.

– Не двигайся, новенький! Скоро здесь будут солдаты! Вы нужны живыми, хотя указаний на твой счёт не было. Но слишком уж внезапно ты возник. Странно всё это. Я подумал, что ты ещё пригодишься! Начальство захочет с тобой плотно побеседовать после того, что я услышал от командира.

Я ругнулся и перевёл взгляд на Игоря. Тот лежал на спине и зажимал на ноге рану.

– Это чтобы не убежал, – пояснил Юра, держа меня на мушке и осторожно выходя из машины. – Ты лучше не шевелись. А то прострелю и тебе что-нибудь.

Я пожал плечами, согласно кивнув.

– Вопрос можно?

– Давай. У нас есть пара минут.

– Сколько тебе платят и чем?

– Хорошая еда, деньги, высокая должность в миграционном контроле. Ты не маленький, сам всё должен понимать.

– Я понял. Но разве так можно жить?..

– А другой жизни нет! – Юра ощерился, перебив меня. – Нет! Понимаешь? Уже семьдесят лет нет! Мы живём в дерьме! Постоянно голодая и побираясь! Мне это надоело! Я хочу жить нормально! Есть нормально, спать нормально! Не опасаясь каждую секунду, что меня убьют.

– Значит, ты просто сдался. – Мне было противно.

– Сдался?! – Лицо бывшего подпольщика исказилось в жуткой гримасе. – Да ты кто такой, чтобы мне об этом говорить?! Я с малых лет в Сопротивлении. Повидал такого, что тебе даже не снилось! Грязь, кровь, убийства, лагеря! Я не могу больше так жить! Достало!

– Хватит ныть! – Игорь с ненавистью посмотрел на Юру. – Ты говоришь, что прошёл через всё это! Думаешь, ты один? Нет! Сотни, тысячи молодых, здоровых парней и девушек проходят через это каждый день, час. И они не ноют! Не плачут! Не продают! Потому что они хотят изменить этот мир! Они хотят вернуть себе свободу, вернуть родину! Ты только что предал всех нас! Миллионы стариков, женщин и детей. – Игорь сплюнул на землю. – Урод! Из-за тебя погибло столько хороших людей.

Я увидел, как побледнел Юра. Его рука дрогнула...

– Господа, господа! Хватит этой трагикомедии! Нам вас уже надоело слушать! Право... довольно.

Я обернулся на мягкий, спокойный голос, донёсшийся справа от меня.

Из кустов с автоматом вышел среднего роста крепко сбитый мужчина в бронежилете. Его простое, ничем не примечательное лицо смотрело прямо на меня, и его взгляд пробиравал до самых костей. Ой, непростой дядя...

Я подобрался.

За ним вышел ещё один. Тоже в броне. Этот по ком-

плекции превосходил своего напарника, а грубое лицо, покрытое оспинами, со злыми, внимательными глазами, буквально излучало ненависть.

– Наконец-то! – Юра спокойно вздохнул. – А то я уже заждался!

– Изначально мы не собирались так быстро светиться. Но, кажется, тебе нужна была помощь. Кто из них Игорь Неверов?

– Вот он. – Бывший соратник лидера Сопротивления кивнул в сторону раненого.

– Хорошо. Пётр, проверь его.

Крепыш усмехнулся и, подойдя к Игорю, пнул его по рёбрам. Парень застонал от боли.

– Заткнись, сучонок, – усмехнулся Пётр. – От твоего скулежа уши вянут.

Гад!

Я сжал кулаки. Но ничего не мог поделывать. Меня грамотно держали на мушке.

– Что, хочешь ему врезать? – Главный, кажется, правильно понял мой взгляд.

– Нет. Врезать не хочу. Хочу просто убить.

– О! А ты, я смотрю, крепкий малый. Кто такой?

– Он новенький. Из Франции. Его Игорь привёл сегодня, – влез Юра. – Я его раньше не видел!

– Новенький? – Глаза главного сузились. – Из Франции... Интересно...

Где-то вдалеке послышались шум машин и лай собак.

Я поднял голову.

А вот и погоня... Быстро же они! Сейчас нас заберут, и мы больше ничего не сможем сделать. Немцы нас переиграли. Мы думали, предатель один, а всё оказалось гораздо сложнее. Что же делать?

Мысли лихорадочно понеслись в моей голове, но выхода я не находил...

Пётр тем временем наклонился и достал наручники.

– Осторожнее...

Больше его напарник ничего не успел сказать. Голова Юры, стоявшего рядом, взорвалась, словно спелый арбуз, забрызгав мужчину. Тот инстинктивно отдернул голову, и я воспользовался этим шансом.

Моя нога врезалась в пах врага, и тот, охнув, сложился пополам. Я хорошенько ударил его по шее, и мой противник рухнул в траву. Пётр попытался достать меня из пистолета, но прозвучавший выстрел выбил из его рук оружие. Комитетчик яростно затряс ладонью, с которой стала обильно капать кровь. Я подскочил к нему и ударом ноги в голову заставил прилечь рядом с напарником.

– В машину!

Андрей появился словно ангел-спаситель.

Подхватив под мышки застонавшего Игоря, он впихнул его в автомобиль, заняв водительское место. Я едва успел подхватить автоматы миграционщиков и занял место рядом

с ним.

– Поехали!

Машина, круто взвизгнув, развернулась, мы даже на что-то наехали, и, вырулив на дорогу, стала набирать ход.

Вовремя!

Из-за поворота показались фары немецких автомобилей, спешащих на подмогу. Но они опоздали!

Мы уже скрылись из виду. Пока они разберутся, что к чему, и введут план «Перехват», мы уже будем далеко!

Я устало выдохнул и откинул голову назад. Закрыв глаза. Никаких мыслей у меня не было. Просто усталость. Я провалился в сон.

* * *

– Проклятье! Моя голова...

Пётр прикоснулся к огромной шишке и тут же вздрогнул от боли. Ладонь обожгло, снова закапала кровь.

– Когда доберусь до них, они за всё заплатят!

– Успокойся! Нас переиграли. Но это временно.

Михась сидел рядом и потирал горящую шею. Да, сегодня их обошли, но в следующий раз всё будет по-другому!

Мужчина поднялся на ноги.

– Офицер!

Немец, который распоряжался осмотром места схватки и собиранием улик, обернулся.

– Разрешите вас на минуточку.

Фриц скорчил недовольную рожу, но подошёл к Михасю.

– Нам нужна машина. Срочно!

– Ничем не могу помочь! У меня техника и люди все заняты.

– Вы меня неправильно поняли, господин капитан! – Михась усмехнулся и достал из кармана небольшой крест.

Глаза офицера расширились.

– Сию минуту, господин полковник!

Пётр удивлённо посмотрел на напарника.

– Чего это он так помчался, как будто ему задницу раскалённой сковородкой прижгли?

Пётр обернулся к сидящему Михасю:

– Тебе ещё рано об этом знать, мой друг.

Пётр только поморщился. Михась сильно изменился. За два прошедших года, как они познакомились, Пётр не замечал такого у напарника. Всегда целеустремлённый, знающий, что делать. Это вызывало уважение. А теперь напарник всё чаще стал скрытничать! И сейчас что за крест он показал немцу, отчего тот забегал словно ужаленный? И почему полковник?

Пётр, конечно, знал, что Михась офицер. Но такое звание... Сам он был капитаном.

Ничего... ещё выясним, что к чему. А пока...

– Найди мне доктора. Нужно перевязать руку.

Михась кивнул и пошёл искать врача. Пётр тем временем

проводил своего напарника подозрительным взглядом, по-
клявшись рано или поздно выяснить причину его странного
поведения.

Глава 5

Сердце колотилось словно бешеное. Нервы были на пределе... Я закрыл глаза, пытаясь успокоиться.

Хотя какое, к чертям собачьим, спокойствие!

Нас почти поймали! Игорь ранен. Весь план летел потихоньку в тартарары. А времени оставалось всё меньше и меньше. Нужно ещё помочь Ире. Спрятать детей...

Как сделать всё это?

Я лихорадочно прокручивал в голове все возможные варианты событий... Но ничего пока не придумал.

Врагов было больше, чем ожидалось. Предательство пустило корни, и хорошо ещё, что всё закончилось вот так!

Я вздрогнул.

Как там Маша? Может, её уже нет в живых?

Я повернулся к Андрею:

– Нужно связаться кое с кем! Неизвестно, сколько предателей на самом деле.

Андрей покосился на лежащего без сознания Игоря. Он потерял его сразу, как только оказался внутри машины. Я, конечно, быстро перевязал раненую ногу, пока автомобиль скакал по ухабам, но крови глава подполья потерял много.

– Без Игоря... – начал было он.

Но я перебил его.

– Мне не нужна вся ваша сеть! Мне нужен конкретный

человек. Это Маша. Ты её знаешь!

Парень кивнул.

– Она сейчас на задании. Но... – Он покосился в окно. – Они должны уже закончить.

– Куда ехать, тебе известно?

– Да. Игорь говорил о месте сбора.

– Тогда поехали туда.

– А как же Игорь? Ему нужен врач!

Я выругался.

– Тогда давай к эскулапу, потом на место сбора. Но нужно действовать осторожно. Неизвестно, кто ещё может быть предателем. И помни, не говори никому, что Игорь ранен.

Парень кивнул и повернул налево.

Минут через пятнадцать мы остановились на одной тихой улочке в частном секторе. Свет в домах не горел, только пара фонарей по бокам едва разгоняла темноту. Но нам это было на руку.

Где-то вдалеке завывала серена. Очередная.

Пока ехали, этих сирен мы слышали десятки. Андрей вёл машину объездными путями, поэтому патрули нам не попадались. Хотя я мог только догадываться, сколько их шныряет по округе. На месте немцев я бы ввёл план «Перехват». К тому же если акция не одна и подпольщики основательно перетряхнули город, то нацисты и комитетчики будут лютовать.

Как в таких обстоятельствах передвигаться по городу, я

точно не представлял. Надеялся на Андрея и Игоря.

К тому же передо мной встала ещё одна проблема, которую я осознал только сейчас. Ира... Её охрана, да и других заключённых, может быть только усилена. Что доставит мне больше хлопот. Но отступить я не собирался!

Придумаю что-нибудь!

– Николай!

Голос Андрея вывел меня из задумчивости.

– Помоги...

Вместе с ним мы вытащили бесчувственного Игоря из машины и поволокли к воротам. Калитка была уже приоткрыта.

Мы вошли внутрь, огляделись. Нас встретил пожилой мужчина лет пятидесяти, плотного телосложения, с крепкими руками.

– Сюда его! Быстро!

Мы буквально побежали в дом.

– Кладите на стол! – скомандовал врач, как только Андрей и я с трудом втащили Игоря в комнату.

Мы аккуратно положили его на указанное место. Врач подошёл к раненому и стал ножницами срезать у него штанину.

– Палыч, серьёзная рана? – Андрей возник сбоку от доктора, пытаюсь хоть что-нибудь разглядеть.

– Не мешай! – зашипел на него хозяин дома.

Он надел перчатки, взял со стола бутылочку и полил на рану. Затем вытащил скальпель и сделал ровный надрез.

Я всё это время стоял и наблюдал за действиями врача. Тот уже тампоном удалил кровь и взял следующий инструмент.

– Крупные сосуды не задеты, кость тоже...

– Фу! – выдохнул Андрей.

Я тоже вздохнул с облегчением.

Палыч тем временем вытащил пулю. Ловко подцепив её специальными клещами, он бросил её в баночку с водой. Затем вколот Игорю какую-то жидкость, набранную в шприц, и принялся бинтовать рану.

– Пару недель придётся полежать. Да оно и к лучшему. Слышал, какой шум вы наделали?

– Нет ещё! – Андрей покачал головой.

Врач посмотрел на меня. Но я тоже ничего не ответил.

– Мы хотели ехать встречаться с остальными...

– Подождёте! – перебил его эскулап. – Сейчас не время! Можете запросто попасться. Вам повезло, что вы сюда доехали. Посидите хотя бы до вечера.

– У нас есть ещё дела. – Я посмотрел на хозяина дома.

– Вы не слышали, что я сказал? Шум поднялся. Немцы, комитетчики, СС – все на ушах!

– Но как же остальные?! Нам надо знать! У нас предатель завёлся...

Палыч махнул рукой.

– Делайте что хотите! Я вас предупредил. По радио только о вас и говорят. Мост взорван... Снабжение прервано. Мэ-

рия сгорела. Комитет миграционного контроля пострадал... Листовки по всему городу... Ещё пару каких-то более мелких зданий. В общем, полная неразбериха!

Я вздохнул с облегчением.

Листовки...

Маша отправилась именно туда. Значит, всё хорошо... Выходит, охотились специально за Игорем? Не зря же один из врагов спрашивал, здесь ли он?

Я задумался.

Интересно, сколько ещё предателей успели посадить немцы?

– Хорошо! Мы до вечера останемся здесь. Потом уйдём. Да и Игорь, надеюсь, придёт в себя за это время.

Андрей с удивлением посмотрел на меня. Не ожидал, видимо, таких слов. Я ещё минуту назад говорил о другом...

– Ну, слава богу! Одумались!

Палыч с облегчением вздохнул.

– Тогда мойте руки, переоденьтесь в чистое. Бельё найдёте в шкафу, вон там. – Он махнул рукой себе за спину.

Там я увидел большой шкаф.

– А мне надо ещё закончить убирать здесь и приготовить что-нибудь поесть.

– Мы не голодны.

– Не спорь. Стресс пройдёт, и ты поймёшь, что ошибаешься! – Врач улыбнулся и вышел из комнаты, оставив нас с Андреем переодеваться и приходить в себя.

Михась вернулся вместе с Петром в свой кабинет уже под утро. План «Перехват» никаких результатов не дал. Беглецы скрылись, никаких следов не осталось. Кроме того, по всему городу прогремели ещё неожиданные акции. Про некоторые было известно, но про большинство нет! Неизвестные разгромили районный Комитет миграционного контроля, подожгли мэрию, расклеили листовки, избили несколько чиновников. Пара из них пропала в неизвестном направлении. Правда, удалось схватить несколько человек, но это было не главное. Главное – он упустил главаря подпольщиков, на которого охотился уже два года, потеряв при этом почти всю агентуру! Да ещё этот проклятый мост...

Михась со вздохом опустил в своё кресло. Пётр пристроился на диванчике.

– Какие мысли?

– Никаких! – покачал головой здоровяк.

Другого напарник и не ожидал. Пётр обычно умом не отличался, хотя иногда и подавал хорошие идеи.

– А у меня кое-какие намётки всё же есть.

– Это связано с тем, куда ты ездил? А мне пришлось ждать тебя здесь.

Михась этот вопрос ожидал.

– Мне нужно было встретиться с информатором. В своё время ты всё узнаешь.

Пётр только хмыкнул. Но задал другой вопрос:

– И какие же это мысли?

– Помнишь, этот перебежчик сказал, что глава подполья, Игорь, привёл новенького из Франции...

– Да.

– Так вот, а не тот ли это новенький, кто недавно наведывался в детский дом и разгромил его?

– Неужели?! Почему ты так думаешь?

– Всё сходится. Недавнее появление этого неизвестного, череда событий в городе, активизация подполья, подрывы, убийства... Всё это связано.

– Не знаю... – Пётр в раздумье потёр подбородок. – И что нам теперь делать?

Михась открыл ящик стола и достал оттуда папку.

– Искать этого новенького.

– И как?

– Их лидер ранен. А значит, ему нужен врач. Все эскулапы под надзором, но мой информатор недавно видел одного на рынке. Узнал его случайно, потому что считал, что тот давно умер. Рассказал мне. Я сперва не придавал этому большого значения. Думал, подождёт... а нет... ошибся... Я полагаю, теперь мы знаем, где скрывается эта шайка! Теперь надо найти этот рапорт. И сделать это быстро. Не исключено, что глава подполья в скором времени покинет это место. Да и новенький тоже, я думаю, прячется там же. Поэтому нужно спешить. Собирай группу!

Пётр нахмурился и потёр забинтованную руку.

– Я этому сучонку ноги вырву. Теперь дело не только в

награде!

– Во-во...

Михась усмехнулся и открыл папку. Вытащил пару бумаг. Быстро пролистал. Откинул ненужные... Вчитался...

Есть!

То, что надо!

Комитетчик удовлетворённо откинулся назад. Память в очередной раз его не подвела. Ну что ж. Тогда за работу!

* * *

Рассвет встретил меня спящим на старой, скрипящей раскладушке. Луч солнца разбудил меня сквозь неплотно прикрытую штору, заставляя открыть глаза.

Ох...

После вчерашних приключений тело слегка ломило, но было терпимо. Даже рана, которую нанёс Михаил и про которую я благополучно забыл бы, если бы не Палыч, уже не саднила. Я поднялся и потянулся.

Хорошо...

Андрей сопел рядом, на соседней раскладушке.

Я накинул рубашку, надел брюки и вышел из комнаты. Хозяина дома встретил на кухне.

– Доброе утро.

– Доброе.

Он глянул на меня чуть настороженно, но это было нор-

мально.

– Как Игорь? Пришёл в себя?

– Нет, – покачал головой врач, – пока спит. Но это неплохо. Много крови потерял. Пусть набирается сил. Лекарства я ему вколол. Все, что были.

Я облегчённо выдохнул и подошёл к нему поближе.

– А что с остальными? Каковы успехи?

– Ты ведь новенький? – вопросом на вопрос ответил мне эскулап.

Я кивнул:

– Да. Совсем недавно в городе. Приехал проведать друга. А тут такое... Не смог остаться в стороне.

– Это хорошо. Но зачем тебе знать про остальных? Мы стараемся лишних вопросов не задавать. У каждого своё задание.

– Меня не интересуют все. Есть девушка...

– Тогда понятно, – усмехнулся врач. – Эх, молодёжь...

– Да нет же...

Я досадливо поморщился.

– Вы неправильно меня поняли. Её зовут Маша. Работает на почте. Она просто хороший товарищ. Друг! Я беспокоюсь за неё.

А про себя подумал: если бы не война, не проклятые фашисты, то обязательно попытался бы познакомиться с Машей. Может, даже что-нибудь у нас получилось бы. Семья – это хорошо.

Но...

Данная ситуация не располагает к такому общению. Сейчас нельзя даже об этом думать!

– Ну так что? Вам известно про неё? Как прошло её задание?

Палыч покачал головой.

– Пока рано говорить. Я передал весть, что Игорь у меня. Но об этом знают не все. А про то, что он ранен, вообще никто! Андрей мне кое-что рассказал вчера. Нужно быть втройне осторожными! Про Машу ничего не знаю. Может быть, позже что-то выясню.

– Позже – значит, позже. – Я сел на стул. – А что происходит в городе?

– Немцы лютуют. Арестовали пятерых наших. Двое погибли. Не смогли вовремя скрыться. Остальные вроде спаслись. Многие успели уехать из города. Ещё проверяют все места в городе, где, по их мнению, могут скрываться подпольщики. Останавливают все машины.

– Это надолго?

– Не знаю, – пожал плечами Палыч.

– А с этими пятерыми, они не могут выдать всю сеть?

– Они молодые. Никого не знают. Я думаю, вряд ли. Но на всякий случай места, о которых им было известно, уже почищены. Всё вывезено.

– А этот дом? О нём кто-нибудь ещё знает?

Палыч покачал головой.

– Вряд ли остался кто-то, кто меня знал. Для всех я давно умер.

Я был удивлён его ответом, но не подал даже виду.

Неожиданно наш разговор прервал голос, раздавшийся из другой комнаты.

– Воды...

– На, отнеси, – сунул мне стакан в руки эскулап.

Я поднялся и пошёл к раненому. Зашёл в комнату. Игорь лежал на кровати, укрытый одеялом, но даже отсюда было видно, как его знобит.

– Пей.

Я аккуратно поднёс стакан к его губам, парень едва приподнял голову и стал потихоньку, маленькими глотками пить воду. Я дождался, пока он утолит жажду, и убрал стакан.

– Как ты?

– Плохо, – едва улыбнулся Игорь. – Всего колотит, выворачивает.

– Это пройдёт, – уверил его я. – Нужно только время.

– А его как раз мало. Мы основательно разворошили осиное гнездо.

Я согласно кивнул головой. Мне это было доподлинно известно. А нужно ещё помочь Ире, детям. И ехать в Москву. Время утекало сквозь пальцы как песок. И мне стоило поспешить.

– Что будешь делать? – Голос лидера подпольщиков вывел меня из вдумчивости.

– Всё по плану. Хочу освободить Иру. А дальше ехать в столицу.

– Я не смогу пока тебе помочь.

– И не надо. Мне нужны только адрес и план здания, где её держат. Оружие есть, голова на месте, руки тоже.

– А вот с этим можно что-то сделать. Андрей здесь?

– Да. Но он ещё спит.

– Как встанет, позови его ко мне. Скажу ему пару слов. Он грамотный боец. Поможет.

– Спасибо. – Я кивнул и повернулся к двери. – Выздоровливай.

Игорь грустно улыбнулся и прикрыл глаза. Я же покинул комнату и отправился посмотреть, проснулся ли Андрей.

Тот уже не спал и всю болтал с хозяином дома. Я подошёл к нему и сказал, что его хочет видеть Игорь. Андрей кивнул и отправился к командиру, а я уселся за стол и сразу же получил тарелку супа и стакан горячего чая. Пока завтракал, Андрей вернулся обратно. Сел напротив меня.

– Игорь мне всё рассказал. Вечером придётся уйти, чтобы достать необходимое.

– Я с тобой.

– Хорошо, – пожал плечами парень. – Палыч, подготовь, пожалуйста, сухпаёк на пару дней. И дай ключи от городской квартиры.

Врач молча поднялся и покинул нас, чтобы выполнить просьбу Андрея. Тот же взял недопитый стакан чая и сел на-

против меня.

– Кто ты?

– Человек. Патриот.

– Ты появился в нашей жизни неожиданно. И сразу же события стали разворачиваться очень быстро. Не находишь в этом закономерность?

Если он и хотел смутить меня, то это у него не получилось.

– Всё может быть. Главное, у меня... Нет! – Я поправился: – У нас есть цель! Игорь о ней знает. И будет помогать.

– Игорь тебе поверил... – проговорил Андрей.

– А ты?

– Я... – Парень задумался. – Ты не предатель и не работаешь на немцев. Но как-то странно всё получается... Не находишь? – И тут же последовал новый вопрос, но я был к нему готов. – Чего ты хочешь? Какова твоя цель? Из слов Игоря я не всё понял. Он многое не рассказал. Хочу всё услышать от тебя.

– Спасти родину.

Андрей поморщился.

– Хочу попасть в Москву. – Решил открыться я. – Там скоро соберутся лидеры нацистов, чтобы окончательно уничтожить всех нас. И я хочу помешать!

Парень удивлённо посмотрел на меня. По его глазам я прочитал, что он слабо мне верит.

– Это не сказки! Поверь! А кроме того, нацисты запустили вирус. Он уничтожит всех русских.

– Вирус?!

– Да. Смертельный. Не останется никого.

Мои слова шокировали парня. Он приоткрыл рот и сейчас напоминал рыбу, вытасченную из воды.

– Но тогда... тогда... нужно найти его...

– Не всё так быстро... – остудил я его пыл. – Мне неизвестно, где его делают или хранят. Но собираюсь выяснить. И главари нацистов мне в этом помогут. Говорят, сам Фюрер будет в Москве.

Андрей едва не упал со стула от такого заявления.

– И Игорь всё это знает?

– Да.

– И кроме тебя, больше никто...

Он запнулся, чтобы подобрать слова. Я помог ему.

– Ещё Маша. И больше никто. Только вы втроем. Поэтому и прошу помочь. Времени мало!

Андрей встал из-за стола. Вид у него был ошарашенный.

– Я с Игорем уже пять лет. Куда он, туда и я! – наконец проговорил он. – Если он поверил тебе, я тоже. К тому же я и сам вижу, что ты не безумец и не лжец. Сейчас Палыч всё принесёт, и вечером мы уходим.

Я кивнул головой и отпил уже остывший чай.

– Благодарю. А Пылыч, он вообще кто? Я вчера не стал тебя дёргать по этому поводу.

– Он врач. Главный врач Вологды. Но это в прошлом.

– Главный врач...

Слова Андрея заставили меня задуматься. А ещё меня посетили кое-какие мысли. Может, Палыч сможет нам помочь с проклятым вирусом?

– Не переживай. Он надёжный человек, – по-своему истолковал моё молчание Андрей. – Можно сказать, что это он вдохновляет всех нас на борьбу. Наша душа. У него свои счёты к немцам. У нас у всех так.

– Хорошо. Тогда ждём вечера и уезжаем.

– Да.

Андрей принялся допивать чай, а я, чтобы хоть как-то расслабиться, принялся просто смотреть в окно.

* * *

Время пролетело незаметно. Сборы оказались недолгими, и уже к девяти мы были готовы отправляться на тайную квартиру подпольщиков. Там Андрей должен был всё подготовить, и мне оставалось только ждать. Палыч вышел на крыльцо, чтобы проводить нас. Машину, загнанную во двор, мы вывели обратно на улицу и, раскидав вещи и устроившись сами, отправились в путь.

Сам же доктор вернулся к себе и, напив бульоном раненого Игоря, отправился в комнату, чтобы немного почитать. Только он устроился поудобнее на диване и открыл книгу, как его оторвал непонятный шум с улицы.

Выглянув в окно, Палыч увидел в темноте возле калитки

какую-то смазанную тень.

– Кого это нечистая принесла в такое время? – буркнул он и вышел на улицу, чтобы посмотреть, кто это там бродит уже практически ночью.

– Эй! А ну пошёл отсюда! У меня ружьё!

Палыч подошёл к калитке и грозно погрозил кулаком.

– Ходят здесь...

Но тень и не подумала отступить. Вместо этого до эскулапа донёлся спокойный, тихий голос, который заставил бывшего врача испугаться до дрожи в коленках.

– Виктор Павлович Сутормин, если не ошибаюсь?

– Нет. Вы меня с кем-то спутали. – Палыч отступил на шаг назад. Но его выдал голос.

– Вряд ли. Откройте дверь. Не хотелось ломать её. Время позднее. Можем соседей разбудить.

Бывший главный врач города на мгновение задумался, но принять окончательное решение не успел.

Калитка слетела с петель, как будто её и не было. В проёме мелькнула массивная фигура человека.

– Здравствуйте!

– Вы кто такие и что себе позволяете?

– Миграционный контроль!

Вошедший следом мужчина телосложение имел среднее и ничем особым не выделялся. Только глаза. Смотрели холодно и расчётливо. Как у змеи.

– Что вам нужно?

– Вот санкция на обыск дома. – В руках комитетчика мелькнула бумага и сразу же исчезла.

– И какова же причина? – Палыч попытался сделать хорошую мину. Хотя внутри всё сжалось.

– Вы, наверное, слышали, что вчера в городе произошло несколько нападений на административные здания и военные объекты. Мы проверяем адреса на предмет выявления заговорщиков, которые хотят подорвать устои Великого рейха и Германии!

– Но здесь таких нет! Я добропорядочный гражданин!

– Ну, если добропорядочный... Тогда чего вы так боитесь?

Мужчина обернулся.

– Пётр, вместе с группой обыщите дом!

– Нет! Вы не имеете права!

Палыч рванулся вперёд, но резкий удар в грудь остановил его на середине пути.

– Ну зачем же так, Виктор Павлович... В вашем возрасте делать такие рывки... Вы же врач... к тому же главный врач! Должны об этом знать, как никто другой!

Глаза Палыча округлились от удивления.

Мужчина улыбнулся и подошёл к лежащему на земле доктору.

– Где он?

– Кто?

– Лидер подпольщиков! Игорь Неверов. Мы знаем, он

здесь.

– У меня никого нет!

– Неужели?

Пётр и ещё трое людей, одетых в гражданское, но все с оружием, прошли внутрь.

– Лучше добровольно выдайте преступника! Вам зачтётся!

– Вряд ли. Если вам известно, кто я. Я ещё раз говорю: мне ничего не известно!

– Зря вы так! – Мужчина улыбнулся. – С нами нужно дружить. Тогда и проживёте в радости и сытости.

– Скажите это лучше тем, кого вы уничтожили! – Палыч попытался подняться, но ему не дали.

– Лежи. И не вставай.

– Да пошёл ты! – Врач плюнул в комитетчика.

В это время в доме послышался шум. Прозвучал выстрел... На пороге появился тот же массивный человек.

– Мы его взяли! Сопrotивлялся, сволочь! Но жив! Больше никого в доме нет!

– Где остальные? – Командир группы повернулся к лежащему эскулапу.

Палыч демонстративно отвернулся в сторону.

– Ничего! – усмехнулся комитетчик. – Вы нам всё расскажете! Время у нас ещё есть, хоть его и мало. В машину его!

Двое рослых молодых парней появились из-за спины главного комитетчика и, подхватив под руки лежащего врача, по-

несли того в машину. Ещё двое выволокли на улицу раненого.

– Поосторожнее с ним. Он нужен живым! – распорядился Михась, внимательно наблюдая за действиями своих людей.

Пётр подошёл к нему.

– Что делать мне?

– Остаься и обыщи с остальными дом. Если найдёте что-нибудь связанное с тем, куда ушли остальные, немедленно звони. Если нет, то в обычном порядке.

– Хорошо, – прогудел здоровяк. – Всё сделаю.

Михась кивнул и, выйдя на улицу, уселся в автомобиль. Посмотрел на сидящих пленников и распорядился:

– Давай на базу.

Водитель молча кивнул и, включив зажигание, вырулил на дорогу.

Глава 6

На очередную тайную квартиру подпольщиков мы с Андреем приехали часам к двенадцати ночи. Быстро перетаскав из машины вещи и зайдя в дом, мы включили свет и принялись раскладывать привезённое оружие, еду и прочее имущество. Провозились около часа.

– Давай спать. – Андрей доел тушёнку, которую мы достали последней, и с хрустом потянулся, вытягивая нагруженные за день ноги. – Завтра с утра я пойду за планом Особняка. Потом обмозгуем, как туда попасть и освободить Иру.

– Хорошо. – Я зевнул и, поднявшись, направился к раскладушке. – Разбуди, как будешь уходить.

Андрей кивнул, разделся и выключил свет. Вскоре из соседней комнаты донеслось ровное сопение.

Я же ещё полчаса лежал и смотрел в потолок, думая, как мне добраться до верхушки нацистов и до этого проклятого вируса!

Все надежды я связывал с Игорем. Он же говорил, что в Москве у него есть друзья.

Но теперь...

Я вздохнул, перевернулся на другой бок и провалился в сон.

– Я уйду. – Слабый толчок разбудил меня, заставив открыть глаза.

Андрей стоял надо мной.

– Когда вернешься?

– К вечеру. Сиди здесь и никуда не уходи. Я постараюсь не задерживаться.

Помощник Игоря направился к двери, и вскоре щёлкнул замок. На улице раздался шум мотора, и всё стихло.

Я поднялся и направился в ванную. Сделал все дела, немного размялся, чтобы не терять форму, и вернулся на кухню. Открыл старый холодильник, достал очередную банку тушёнки, поставил чай.

Всё буднично. Как будто и нет всего этого! Ни войны, ни смертей, ни фашистов!

Я открыл банку, поел, потом снял с плиты закипевший чайник.

Утолив голод, вернулся в комнату, немного посидел, почитал взятую на полке книгу, затем, когда надоело читать, встал и сделал ещё пару десятков отжиманий, попрактиковался в бою с тенью.

Так прошёл день.

Под вечер, когда уже хотелось выть от ожидания, щёлкнул дверной замок.

Я вытащил пистолет, но мои опасения оказались напрасны. Это вернулся Андрей.

– Ну как ты? – спросил он, входя в комнату.

Я, спрятав пистолет за пояс, поднялся навстречу.

– Скучно. Не могу сидеть без дела. Времени и так нет.

– Понимаю. Но ничего поделывать нельзя. И так попытался максимально быстро выполнить задние.

– Ты достал план?

– Да. Хотя и пришлось побегать. Кругом патрули. Пару раз останавливали, но обошлось.

Андрей подошёл к столу и достал из внутреннего кармана вчетверо сложенный лист.

– Вот, смотри.

И я склонился над планом.

Особняк представлял собой четырёхэтажное здание, огороженное по периметру забором с колючей проволокой и одним въездом. Внутренний план здания был представлен скудно, но самое главное, куда двигаться, мне было понятно.

В Особняке был подвал. Назывался минус первый этаж. Там находилось десять камер, допросная и комната дежурной охраны. На первом этаже была оружейка. Остальные этажи занимали сотрудники различных отделов. На третьем сидело руководство комитета. Всего в здании днём находилось около сотни человек. Вечером же только дежурная смена в количестве пяти бойцов.

По периметру кроме забора и проволоки логово миграци-

онщиков было оборудовано камерами, вышкой с пулемётчиком, прикрывающим выезд и въезд, а также датчиками движения и массы. На территорию особняка лица с оружием, кроме сотрудников, не допускались.

Это очень обеспокоило Андрея. Но я ободряюще улыбнулся, припомнив свой номер, который мы с инспектором провернули во Франции.

– У тебя есть форма комитета?

– Да. Можно раздобыть. А зачем нам?

– Так мы и попадём внутрь. Приведёшь меня как задержанного, войдём, а там дальше спустимся в подвал и спасём Иру.

– Но я не знаю, где она находится! Выяснить это не удалось.

– Камер там не так много. Найдём быстро. Пойдём вечером, когда все сотрудники уйдут с работы. Останется только дежурная смена.

– Идём вдвоём?

– Да. И ждать не станем. Времени в обрез! Идём завтра.

Андрей кивнул.

Я посмотрел на часы. Пока разговаривали, время переваляло за полночь, пора и спать. Завтра тяжёлый день. Если получится, то вытащим Иру, и я отправлюсь дальше с Игорем или без него.

Помощник главы подполья как будто прочитал мои мысли.

– А что потом?

– После того как освободим пленных, я еду в Москву. Да и вам не советую здесь оставаться. Шум поднимется. Хотя он уже поднялся. Главное, вытащите Иру и детей. Лучше за город.

– Хорошо. Вытащим. Нужно будет потихоньку вывозить не только её, а всех. – Андрей замолчал. Но затем спросил: – Так ты всё-таки решил в одиночку спасти мир?

– Посмотрим. – Я не стал загадывать так далеко.

– Нет... – покачал головой Андрей. – Я думаю, мы тебя одного не отпустим. После всего, что ты рассказал, Игорь, да и остальные захотят тебе помочь.

– Толпа мне не нужна! Игорь говорил, что есть связь с другими. Что они могут помочь на месте.

– Ну зачем же толпой. Бóльшая часть, конечно же, распродоточится по городам и оставшимся деревням. С тобой отправятся человека три, не больше. Выправим документы, возьмём всё необходимое. Приедем, свяжемся с местными. Есть каналы!

Я улыбнулся.

Значит, мои опасения были напрасны. Я не один!

Помощники мне были нужны.

– Посмотрим. Давай сначала сделаем дело, а там уже дальше решим. Не забывай, Игорь ранен. Он не сможет пойти с нами.

– Я помню! – Андрей решительно посмотрел мне в глаза. –

Если рана окажется серьёзной, он останется. Я пойду.

– А кто ещё?

– Маша может.

– Маша?

– Да, я видел её сегодня. Это она достала планы. У неё связи в местном архиве.

Я пожал плечами, внутренне радуясь, что девушка вернулась с задания невредимой.

– Я не против.

– Значит, договорились.

– Да. Гаси свет и отдыхай!

Андрей подошёл к выключателю и, дождавшись, пока я лягу, погасил лампу, вышел из комнаты, я же, поудобнее устроившись на жёсткой раскладушке, быстро провалился в манящую темноту.

* * *

– Коля, проснись!!!

Меня, словно рыбу из водоёма, выдернули из сна, и я сел, откинув в сторону одеяло, тупо не понимая, что происходит.

Андрей снова взялся меня тормозить.

– Коля, Игоря и Палыча взяли комитетчики!

– Что?!

До меня с трудом дошёл смысл сказанного. А когда дошёл, я едва не подскочил на постели.

– Когда?!

– Ещё позавчера вечером. Как только мы уехали! Но узнал я об этом только сейчас!

Андрей пребывал в шоковом состоянии. Он нервно ходил по комнате, меряя её длинными шагами вдоль и поперёк.

– Успокойся! Сейчас всё обдумаем и решим, что делать. Кто тебе рассказал об аресте? – Я принялся быстро одеваться.

– Я!

И только тут я увидел сидящую на стуле за столом Машу.

– Здравствуй, Коля.

– Здравствуй Маша. – Я натянул штаны и надел рубашку.

– Что мы теперь будем делать? – спросил меня Андрей, немного успокоившись.

– Освобождать его! – ответил я, потому что другого выхода не было. – Ты знаешь, где они?

– Там же, где и Ира. В Особняке.

Я выругался сквозь зубы. Дело принимало плохой оборот. Если простую пленницу ещё можно было относительно спокойно вытащить из лап комитетчиков, то главу подполья вряд ли получится увести у них из-под носа так, чтобы они это не заметили.

Наверняка охраны там теперь нагнали столько, сколько и в страшном сне не приснится! Но и бросать их в беде нельзя! Как я сказал, выбора не было!

– Сколько нам потребуется времени на сборы?

Решение я принял, как всегда, быстро.

Андрей уставился на меня так, как будто увидел впервые.

Маша тоже смотрела с удивлением.

– Ты что это задумал?

– То, что и раньше. Освободить всех!

– Ты сумасшедший!

– Нет. Просто у меня есть цель! И я собираюсь её выполнить! Вы со мной?!

– Конечно!

Маша решительно поднялась со стула и подошла ко мне.

– Что мне делать?

– Помогай Андрею собирать вещи. Проверьте оружие, припасы. Особое внимание уделите медикаментам! Как только будете готовы, выходим. И запомните! Сюда мы уже не вернёмся!

Глаза ребят округлились после моего заявления, но они его приняли.

Я ещё раз открыл план Особняка и принялся изучать его, пока ребята занимались сборами.

– Андрей, что с формой комитетчиков?

– Я же говорил, что она есть. – Парень повернулся ко мне.

– Где она?

– В специальном схроне. Не здесь. Надо будет забрать.

– Сколько у вас комплектов?

– Насколько я помню, два.

– Отлично!

Я улыбнулся.

План я немного переработал. С учётом Маши. Оставим её в машине за водителя, а сами пойдём внутрь. Пленного, как всегда, буду изображать я. Входим внутрь, вырубает охрану. Взвод СС – это серьёзно, но они не бессмертны. Потом открываем камеры, выводим пленных и уходим. Конечно, сработает сигнализация, но подмога быстро не приедет, если её...

Я повернулся к Андрею.

– Нужно отсечь подкрепление, которое направится к Особняку. Нам будет нужно время, чтобы скрыться и забрать с собой и детей. За ними придётся ехать. Поэтому нужны будут ещё люди. – Я задумался. – Одному из них придётся пойти с нами.

– Я всё сделаю. У меня есть пять человек, которым можно верить.

– Надеюсь. Если нас поймают, сгорим все.

Парень кивнул и поставил на стол вещмешок.

– Здесь всё. Маша?

– Я тоже готова. – В руках девушка держала спортивную сумку.

Я поднялся.

– Тогда едем за формой. А потом собираем людей. Времени мало. У нас всего шесть часов. Пошли!

На этот раз я взял роль командира на себя. Никто не возражал. Вместе мы взяли всё, что приготовили, и вышли на

улицу. Я поднял голову и посмотрел на небо. Сегодня тучи разошлись и сквозь облака проглядывало солнце. Было тепло. Хороший знак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.